

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1984

9

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

9

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. Қ. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. Қ. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. Қ. ҚОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Р. К. Лушникова*

Сдано в набор 28.09.84. Подписано к печати 24.10.84. Р03064. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 1111. Заказ 207. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР. 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Изд-ва «Фан» УзССР. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1984 г.

К 60-летию УзССР и Компартии Узбекистана

М. М. МАГРУПОВ

**МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАЯ И МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩАЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УЗБЕКИСТАНА ЗА 60 ЛЕТ**

Развитие машиностроения и металлообработки в нашей стране, в том числе в Узбекистане,— это результат ленинской политики социалистической индустриализации, призванной обеспечить прочную материально-техническую базу для победы социализма. В Узбекистане машиностроение и металлообработка как отрасль современной индустрии формируются фактически лишь в советское время, с 20-х годов, в тесной связи с развитием сельского хозяйства, прежде всего хлопководства, и хлопкоперерабатывающей промышленности.

В 1927 г. в Ташкенте были сданы в эксплуатацию механические мастерские Главхлопкома, приступившие к выпуску запасных частей для технологического оборудования хлопкоочистительных и маслобойных заводов республик Средней Азии. Наряду с запчастями производились хлопковые конные сеялки, волокноотделители (джины) и пухоотделители (линтеры). Все это на первых порах делалось по зарубежным образцам и в небольшом количестве. То был первый шаг к созданию здесь сельскохозяйственного машиностроения как одной из важнейших отраслей складывавшегося народнохозяйственного хлопкового комплекса.

В 1929 г. ЦК ВКП(б) принимает историческое постановление «О хлопковой независимости СССР». В одном из пунктов его говорилось: «Немедленно приступить к постройке в Средней Азии завода для производства хлопкового инвентаря»¹.

Местом для строительства крупного завода сельскохозяйственного машиностроения был избран г. Ташкент. Строительство «Ташсельмаша» велось исключительно быстрыми для того времени темпами. Уже 1 мая 1931 г. основные цехи его начали давать продукцию.

На сооружение первого в республике машиностроительного завода и реконструкцию ремонтных предприятий в 1928—1932 гг. было затрачено 28 млн. руб. капиталовложений.

За годы первой пятилетки объем продукции металлообрабатывающей промышленности УзССР увеличился почти в 8 раз. Удельный вес отрасли в валовой продукции промышленности Узбекистана повысился в 1932 г. до 6,3% против 1% в 1913 г.

Еще быстрее развивалась металлообрабатывающая промышленность республики в годы второй пятилетки. Были созданы специализированные предприятия по ремонту автомобилей, тракторов и другой сельскохозяйственной техники. С 1934 г. «Ташсельмаш» полностью обеспечивал оборудованием хлопкоочистительную промышленность страны и начал поставлять его в Афганистан и Иран. В 1935 г. на полях республики использовались первые горизонтально-шпиндельные хлопкоуборочные машины «ХЖ» и «ХЖНТ», созданные заводскими конструкторами.

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1967, с. 88.

Рост ирригационных и мелиоративных работ вызвал необходимость в соответствующей ремонтной базе. В связи с этим были созданы Среднеазиатский ремонтно-экскаваторный завод в Ташкенте и завод «Дехканин» в Самарканде. Первый из них наряду с капитальным ремонтом экскаваторов изготавливал конструкции для ирригационных сооружений, а второй ремонтировал различные сельскохозяйственные машины.

Развивающийся железнодорожный транспорт нуждался в расширении предприятий по ремонту паровозов, вагонов, различного оборудования, и наряду с созданием участков мастерских по ремонту подвижного состава железной дороги в Ташкенте был построен крупный паровозоремонтный завод.

Для обслуживания хлопкоочистительной, нефтедобывающей и других отраслей промышленности республики были построены крупные специализированные ремонтно-механические предприятия — Андижанский завод «Коммунар», мастерские треста «Калининнефть» в Коканде, ремонтный завод Чирчикстроя, ряд крупных заводов промкооперации.

К началу Великой Отечественной войны «Ташсельмаш» выпустил 14 тыс. четырехрядных хлопковых сеялок, 52,5 тыс. конных и почти 12 тыс. четырехрядных тракторных культиваторов, 5300 чизелей, около 2 тыс. туковых сеялок, 1500 удобрителей «СУЗ» и 800 куракоуборщиков. Расширились объем производства и номенклатура продукции других предприятий отрасли. Темпы ее роста были выше среднеотраслевых по Союзу. Так, если в целом по стране объем продукции машиностроения увеличился за 1932—1937 гг. в 1,9 раза, то в УзССР — в 4,5 раза.

Период Великой Отечественной войны занимает особое место в истории машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности Узбекистана. В первый же год войны сюда прибыло оборудование 16 машиностроительных заводов из западных районов страны. Оно оперативно размещалось как на действующих, так и на вновь создаваемых предприятиях. Отрасль, как и все народное хозяйство республики, в кратчайший срок была переведена на военные рельсы.

Об интенсивном развитии машиностроения и металлообработки в Узбекистане военных лет свидетельствуют, например, следующие факты. В 1945 г. объем производства средств производства по сравнению с 1940 г. увеличился на 12%, а производительность труда — на 14%². К числу важнейших предприятий, получивших тогда особо быстрое развитие, относятся завод им. В. П. Чкалова, «Таштекстильмаш», «Компрессор», «Ташхимсельмаш», которые приобрели общесоюзное значение.

В послевоенный период данная отрасль получает дальнейшее развитие. Были значительно расширены и реконструированы действующие и построены новые заводы. Многие предприятия освоили выпуск новой продукции. Так, Ташкентский завод текстильного машиностроения в 1945 г. первым в Союзе начал выпускать ровничные и чесальные машины.

Отрасль развивалась высокими, опережающими темпами по сравнению со всей промышленностью республики. Если валовая продукция промышленности УзССР в целом возросла за 1940—1950 гг. в 1,83 раза, то продукция машиностроения и металлообработки — в 18,4 раза.

Большие изменения произошли в структуре машиностроения. Если в довоенные годы машиностроение и металлообработка в республике были представлены в основном двумя группами подотраслей, то в 1950 г. их стало пять. Они охватывали 54 предприятия, производивших сельскохозяйственные машины, электротехническое, строительно-дорожное, технологическое оборудование для легкой, хлопкоочистительной, химической, пищевой промышленности и др.

² См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. Юбилейный статистический сборник. М., 1972, с. 49.

В годы пятой пятилетки наряду с увеличением выпуска продукции осуществлялась специализация заводов на производстве различных машин и механизмов. Объем валовой продукции отрасли в 1955 г. по сравнению с 1950 г. вырос почти в 2,2 раза. Нарастание мощностей сопровождалось расширением номенклатуры и повышением качества изделий.

В последующее пятилетие машиностроение и металлообработка развивались еще более интенсивно. Происходили определенные изменения в их отраслевом разрезе.

Широкое внедрение достижений научно-технического прогресса во все отрасли народного хозяйства было бы немислимо без всестороннего развития машиностроительного производства. Существенные успехи в этом направлении были достигнуты в 1959—1965 гг. В результате еще более повысилась роль республики как основного в стране поставщика машин для комплексной механизации хлопководства, крупного производителя электротехнического, подъемно-транспортного и строительного-дорожного, текстильного и хлопкоочистительного оборудования и др. Конструкторами и машиностроителями республики было создано более 300 видов новых, более совершенных и высокопроизводительных машин.

В Ташкентском специальном конструкторском бюро текстильного машиностроения была создана и стала серийно выпускаться прядильно-крутильная машина ПК-100, совмещающая 4 операции (прядение, трощение, кручение, намотка), которые ранее производились на самостоятельных машинах. Внедрение ее позволило повысить производительность труда в прядильных и крутильных цехах в 1,8 раза, увеличить съем продукции с 1 м² производственной площади более чем в 1,5 раза, снизить потребление электроэнергии в 2 раза.

В связи с бурным развитием газовой промышленности в республике было налажено производство газового оборудования. Была проделана большая работа по специализации и кооперированию машиностроительного производства. Например, завод «Ташсельмаш» был освобожден от производства самоходных тележек, которые были переданы на Тракторосборочный завод, и специализирован на выпуске хлопкоуборочных машин; завод «Узбексельмаш» выпускал сеялки и ворохоочистители, «Чирчиксельмаш» — культиваторы и куракоуборочные машины, «Ташавтомаш» — тракторные прицепы, «Ташхимсельмаш» — тракторные опыливатели и опрыскиватели. Увеличились специализированные мощности по литью. Все это позволяло внедрять прогрессивную технологию, механизировать и автоматизировать производственные процессы.

За 1959—1965 гг. капитальные вложения в машиностроительную промышленность УзССР составили 160 млн. руб. — в 2,7 раза больше, чем за предыдущие 7 лет. Основные производственные фонды отрасли увеличились за это время на 157%.

Были расширены и реконструированы заводы «Узбексельмаш», «Ташавтомаш», Экскаваторный, Узбекский тракторосборочный, «Ташкенткабель», «Красный двигатель», «Чирчиксельмаш», «Кинап», «Авто-трактородеталь», Комбинат абразивных изделий и др.

За годы восьмой пятилетки объем производства машиностроительной продукции республики возрос почти в 1,5 раза. Были созданы новые заводы (тракторостроения, лифтостроения), освоено серийное производство более 50 наименований новых машин. Количество поточных и автоматических линий на предприятиях отрасли удвоилось, были созданы 22 комплексно-механизированных цеха и 31 участок, устанавливались станки с программным управлением, внедрялись порошковая металлургия, алмазный инструмент, механизация и автоматизация сварочных работ и т. д.

Внедрение передовой технологии, механизации и автоматизации производственных процессов в машиностроении республики позволили за пятилетие повысить производительность труда на 33%, получить

около 10 млн. руб. экономии и высвободить до 4 тыс. рабочих для использования на других участках³.

В девятой пятилетке продолжали действовать положительные тенденции опережающего роста отрасли относительно всей промышленности УзССР, дальнейшего совершенствования ее структуры. Удельный вес отрасли в промышленном производстве республики еще более вырос и в 1975 г. составил по объему продукции 14,9%, по численности промышленно-производственного персонала — 28,8 и по стоимости основных производственных фондов — 15,1%.

Усилилась работа по концентрации и специализации предприятий бытового обслуживания. Были созданы специализированные организации: «Узавтотехобслуживание», «Узбытрадиотехника», «Узслоббыттехника» — с соответствующими областными и районными подразделениями, что позволило сократить сроки и повысить качество ремонта автомашин, приборов, бытовой техники.

Наличие значительных трудовых ресурсов создало благоприятные условия для развития неметаллоемких отраслей машиностроения — электротехнической, электронной, приборостроения, машиностроения для легкой и пищевой промышленности. К 1975 г. продукция тракторного и сельскохозяйственного машиностроения составила $\frac{1}{5}$ часть всей машиностроительной продукции УзССР.

Заметное место в выпуске продукции машиностроения в республике принадлежит предприятиям химического и нефтяного машиностроения, авиационной, электронной, станкостроительной промышленности, производству товаров народного потребления.

Отрадно отметить, что ныне в Узбекистане изготавливаются все основные виды средств производства для сельского хозяйства, особенно хлопководства. Далеко за пределами республики известны такие крупнейшие предприятия, как завод «Ташсельмаш» — единственный в стране производитель хлопкоуборочных машин, Ташкентский тракторный завод, выпускающий тракторы для хлопководства, заводы Ташкентский агрегатный, «Узбексельмаш», «Ташхимсельмаш», «Чирчиксельмаш» и др.

В девятой пятилетке на базе заводов «Таштекстильмаш», «Кокантекстильмаш» и специального конструкторского бюро текстильных машин было создано производственно-техническое объединение «Узбектекстильмаш», специализирующееся на проектировании и производстве кокономатального оборудования.

Ускоренное развитие получила электротехническая промышленность. Номенклатура ее продукции уже в девятой пятилетке насчитывала около 200 видов оборудования и изделий.

В десятой пятилетке в республике действовало около 280 металлообрабатывающих предприятий, из них 56 машиностроительных заводов 14 отраслевых общесоюзных министерств. На долю отрасли приходилось 30% всех занятых в промышленности республики и почти $\frac{1}{5}$ часть ее валовой продукции.

Темпы развития машиностроения и металлообработки были неизменно более высокими, чем иных отраслей. Так, в 1980 г. объем валовой продукции промышленности УзССР превысил уровень 1940 г. в 16 раз, а по машиностроению и металлообработке — в 247 раз, в том числе по машиностроению — почти в тысячу раз. И если в 1940 г. удельный вес отрасли в общественном производстве республики составлял 9,2%, то в 1960 г. — 14,2%, а в 1980 г. — 16,2%.

В десятой пятилетке была проделана определенная работа по расширению и реконструкции действующих заводов, улучшению их технической оснащенности, совершенствованию организации производства, более эффективному использованию оборудования. Введен в эксплуата-

³ Зиядуллаев С. К. Планирование и развитие экономики Узбекской ССР. Ташкент, 1972, с. 54.

цию новый завод по производству аккумуляторов в Джизаке, проведена реконструкция Ташкентского тракторного завода, создан ряд филиалов в областях республики. Среднегодовые темпы прироста продукции машиностроения составляли 9,75%. Наиболее высоких темпов роста достигли производство оборудования для промышленности строительных материалов (151%), приборостроение (150%), тракторное и сельскохозяйственное машиностроение (138%) и др. (табл. 1).

Заметно увеличилась доля труда в производстве средств производства. Однако потребность республики в машинах, оборудовании, механизмах и запасных частях для шелководства, садоводства, виноградарства в основном продолжает удовлетворяться за счет ввоза их из-за пределов республики. Вместе с тем ярким показателем количественного и качественного роста машиностроения Узбекистана является расширяющийся экспорт его продукции. Она вывозится более чем в 30 стран. На международном рынке пользуются неизменным спросом изделия с

Таблица 1

Динамика темпов роста валовой продукции отраслей машиностроения УзССР за 1970—1985 гг.

Отрасли	Темпы роста, %		
	1975 г. к 1970 г.	1980 г. к 1975 г.	1985 г. к 1980 г. (план)
Вся промышленность	151	127	130
Машиностроение и металлообработка	177	151	146
Машиностроение	185	159	150
Электротехническая промышленность	154	130	141
Подъемно-транспортное машиностроение	184	126	109
Химическое машиностроение	68	124	126
Станкостроительная и инструментальная промышленность	149	117	125
Приборостроение	172	150	156
Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение	251	138	123
Строительно-дорожное машиностроение	161	110	120
Производство оборудования для промышленности строительных материалов	122	151	138
Производство технологического оборудования для легкой промышленности	140	127	145
Производство технологического оборудования для текстильной промышленности	183	130	119

маркой заводов «Ташсельмаш», «Узбексельмаш», «Узбекхиммаш», «Подъемник», Ташкентский тракторный завод, Самаркандский завод «Кинап», «Таштекстильмаш», «Гидрометприбор» и др. Республика экспортирует хлопкоуборочные машины и сеялки хлопковые, ворохоочистители и подборщики хлопка, опылыватели-опрыскиватели и тракторы, краны мостовые электрические и экскаваторы, прядильно-крутильные и ровничные машины, анемометры и многое другое.

Продукция машиностроительных предприятий Узбекистана поступает практически во все республики Союза. Это прежде всего машины для возделывания и уборки хлопка, релейная и низковольтная аппаратура, экскаваторы, тракторы Т-28-Х4, хлопкоочистительное оборудование, различные приборы и др.

Машиностроение Узбекистана активно участвует в общесоюзной специализации по изготовлению многих видов электротехнической продукции, строительно-дорожного оборудования, оборудования для химической, текстильной, электронной, авиационной промышленности и др. Динамика выпуска основных видов продукции отрасли приведена в табл. 2.

Мощность машиностроительных предприятий в десятой пятилетке возрастала в результате не только нового строительства, но и расширения и реконструкции действующих заводов, механизации и автоматизации

зации производства, совершенствования технологических процессов, модернизации оборудования и других организационно-технических мероприятий.

В одиннадцатой пятилетке и долгосрочной перспективе стержнем экономической стратегии является дальнейшее наращивание экономического потенциала, расширение, коренное обновление производственных фондов, обеспечение устойчивого, сбалансированного роста отраслей тяжелой промышленности — фундамента социалистической экономики. Для этого необходим опережающий темп роста таких отраслей машиностроения, как станкостроение, электротехническая, электронная, приборостроение.

Планом одиннадцатой пятилетки предусмотрено увеличить выпуск продукции машиностроения в УзССР в 1,5 раза по сравнению с 1980 г. Намечено создание специализированных мощностей по производству литья, поковок деталей и узлов общемашиностроительного применения. Например, на Ташкентском тракторном заводе будет создан литейный комплекс по производству 50 тыс. т стального и 50 тыс. т чугуна в год. Это позволит лучше удовлетворять потребности ряда заводов сельхозмашиностроения в литых заготовках.

Таблица 2

Динамика выпуска важнейших видов машиностроительной продукции в УзССР

Продукция	Годы						
	Ед. изм.	1960	1965	1970	1975	1980	1982
ТТракторы (физ. ед.)	тыс. шт.	8,0	16,8	21,1	23,0	24,2	24,5
ракторные культиваторы	"	10,0	14,4	20,1	23,7	19,3	20,2
Хлопкоуборочные машины	"	3,2	7,7	5,9	7,6	9,1	9,9
Тракторные хлопковые сеялки	"	—	—	—	7,2	8,6	8,7
Хлопкоочистители	"	2,2	2,2	2,5	2,5	3,2	2,9
Экскаваторы	"	0,7	1,0	1,0	1,4	1,5	1,4
Компрессоры	"	0,7	1,3	2,4	5,5	6,9	8,9
Электрические мостовые краны	шт.	670	917	871	1247	1387	1401
Прядильные машины	"	419	682	811	1460	1704	1725
Ровничные машины	"	786	666	457	710	359	159
Электродвигатели	тыс. шт.	—	100	100,5	130	157,9	164,3
Силовые трансформаторы	тыс. кВ.	—	—	2601	4946	6907	7036
Химическое оборудование	млн. руб.	—	—	16,0	23,0	26,0	29,1
Опыливатели-опрыскиватели	тыс. шт.	—	—	3,9	4,5	4,2	4,5

За истекшие годы одиннадцатой пятилетки создано три завода для животноводства и кормопроизводства, а к концу пятилетки вступят в строй еще два завода. Увеличился выпуск орудий труда, составляющих активную часть основных производственных фондов, а также средств механизации и автоматизации производства, обеспечивающих ускорение научно-технического прогресса.

Только за три года одиннадцатой пятилетки машиностроительными заводами республики освоен выпуск около 300 новых образцов машин и приборов. Номенклатура продукции машиностроения УзССР включает свыше 2 тыс. наименований различных типов машин, механизмов, приборов.

Улучшается и территориальное размещение предприятий отрасли. Там, где раньше преобладали ремонтные заводы, возникли предприятия различных отраслей машиностроения. Это — Каракалпакская АССР, Наманганская, Сырдарьинская, Джизакская, Хорезмская, Бухарская области УзССР.

Итак, за годы Советской власти в Узбекистане зародилась и получила широкое развитие одна из ведущих отраслей промышленности — машиностроение и металлообработка, — обеспечивающая техническое перевооружение всех других отраслей народного хозяйства.

В перспективе необходимо предусмотреть создание принципиально новых машин и оборудования для региональных условий республики и

Средней Азии в целом. Это, в первую очередь, машины для обеспечения комплексной механизации хлопководства, ирригационно-мелиоративных работ, производства садовых и виноградных культур и животноводства, а также машины и оборудование для промышленных отраслей хлопкового комплекса — хлопкоочистительного, шелкомотального, прядильного, ткацкого производства.

Все это еще более повысит роль машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности в умножении экономического потенциала республики, усиление ее вклада в общесоюзное разделение труда в процессе создания материально-технической базы коммунизма в СССР.

Б. ХУДОЯРОВ

ПОДГОТОВКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАДРОВ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Как известно, ключевой проблемой партийного руководства народным хозяйством является работа с кадрами. КПСС в своей деятельности неизменно руководствуется ленинским указанием о том, что любая «политика ведется через людей»¹. Значимость работы с кадрами была с новой силой подчеркнута на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС².

Особое внимание уделил работе с кадрами XVI пленум ЦК КПУз (июнь 1984 г.), обязавший все партийные организации республики «повысить требовательность к кадрам», памятуя о том, что «заниматься хозяйством, значит заниматься людьми, ведущими хозяйство»³.

Это в полной мере относится и к работе с кадрами в такой важной отрасли, как сельское хозяйство.

Претворяя в жизнь решения КПСС, партийная организация Узбекистана проводит большую работу по укреплению колхозов и совхозов сельскохозяйственными кадрами. Достаточно сказать, что после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС более чем втрое возрос удельный вес специалистов с высшим и средним специальным образованием в общей численности работающих в сельском хозяйстве УзССР. Только за 1977—1980 гг. их контингент увеличился с 62,9 тыс. до 78,4 тыс., в том числе количество агрономов, зоотехников и ветеринарных работников — с 26,4 тыс. до 31,5 тыс. человек⁴. В настоящее время на селе Узбекистана трудится 57 тыс. специалистов с высшим и средним сельскохозяйственным образованием; 94,7% председателей колхозов и 92,2% директоров совхозов республики имеют высшее и среднее специальное образование.

Однако все еще низок удельный вес дипломированных специалистов в составе руководителей среднего звена колхозного и совхозного производства. Так, среди бригадиров в растениеводстве республики их только 27%, а в животноводстве — 58%.

Ответственная роль в обеспечении села кадрами руководителей и специалистов, как отмечалось на VI (1982 г.) Пленуме ЦК Компартии Узбекистана, принадлежит высшим и средним сельскохозяйственным учебным заведениям. Одной из крупных кузниц кадров сельскохозяйственного производства является Ташкентский ордена Дружбы народов сельскохозяйственный институт. Ежегодно 1500 его выпускников, в том числе 100 агрономов различного профиля, пополняют армию специалистов сельского хозяйства⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 123.

² См.: Правда, 1984 г., 11 апреля.

³ Правда Востока, 1984 г., 28 июня.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 173.

⁵ Шайхов Э. Обеспечение сельского хозяйства кадрами руководителей и специалистов.— Коммунист Узбекистана, 1983, № 1, с. 51—54.

В 1982 г. сто выпускников института изъявили желание пойти на работу в колхозы и совхозы в качестве руководителей среднего звена производства. Эта инициатива была одобрена партийными органами. В институте организована школа руководителей среднего звена производства из студентов старших курсов.

Руководствуясь указаниями партии и правительства о дальнейшем улучшении системы повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства, партийные и советские органы республики реорганизовали существовавшие ранее одногодичные школы подготовки и переподготовки, шестимесячные курсы повышения квалификации специалистов сельского хозяйства в факультеты повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства, действующие при сельскохозяйственных институтах. Курсы повышения квалификации специалистов колхозов и совхозов при сельхозтехникумах и научно-исследовательских институтах были преобразованы в школы повышения квалификации сельскохозяйственных кадров. В республике были организованы также курсы и семинары повышения квалификации специалистов и работников массовых профессий.

Ныне в Узбекской ССР имеются 4 института сельского хозяйства, около 50 сельскохозяйственных техникумов, свыше 100 сельских профтехучилищ. Действующие при институтах, техникумах отделения, факультеты и школы повышения квалификации специалистов и руководящих работников ведут большую работу по переподготовке квалифицированных кадров для колхозов и совхозов.

Только за 1976—1978 гг. в сельское хозяйство республики было направлено более 10 тыс. выпускников высших и средних специальных учебных заведений. За эти же годы в школах повышения квалификации и специальных отделениях техникумов прошли обучение 4778 специалистов среднего звена и более 2450 бригадиров растениеводства и животноводства. Всего различными формами обучения в Узбекистане было охвачено 11 905 специалистов сельского хозяйства, в том числе 658 директоров совхозов и председателей колхозов⁶.

Хорошо организована работа факультета повышения квалификации при Ташкентском сельскохозяйственном институте. Слушатели факультета изучают современные экономические проблемы коммунистического строительства, аграрной политики партии, овладевают искусством руководства, эффективными формами и методами организации сельскохозяйственного производства и управления в условиях научно-технической революции, повышают уровень знаний в области технологии производства на базе механизации, химизации и мелиорации. К чтению лекций на факультете привлекаются высококвалифицированные профессора и доценты института. Уже в 1968—1975 гг. там повысили квалификацию более 4 тыс. человек. Ныне в нем ежегодно повышают квалификацию более 1200 руководящих работников и специалистов⁷.

Совершенствование системы повышения квалификации кадров позволило партийным организациям республики существенно улучшить качественный состав руководящих кадров колхозов и совхозов.

В условиях зрелого социализма высокими темпами развивается комплексная механизация производственных процессов. Это, в свою очередь, требует повышения культурно-технического уровня сельских тружеников, обеспечения колхозно-совхозного производства высококвалифицированными механизаторскими и другими кадрами. Чем сложнее техника и технология производства, тем выше должны быть общеобразовательный уровень, общетехнические и конкретные профессиональные знания работника. Вместе с тем возрастает потребность в рабочих кад-

⁶ Важный этап на пути к коммунизму. Ташкент, 1981, с. 92.

⁷ Текущий архив МСХ УзССР.

рах с широким профессиональным кругозором и мастерством, способных быстро осваивать новейшие машины и технологические процессы.

Исходя из этого, партийная организация республики постоянно держит в центре внимания вопросы подготовки и обучения сельскохозяйственных кадров массовой квалификации. Большая роль в этом деле отводится сельским учебным заведениям системы профессионально-технического образования, сеть которых непрерывно растет, а вместе с тем увеличивается контингент их учащихся.

Наиболее эффективной формой получения сельской молодежью профессионального и общего среднего образования стали средние сельские профтехучилища (ССПТУ). Поэтому партийные организации республики придавали особое значение постепенному переходу от СПТУ к средним СПТУ. В результате принятых мер уже на конец 1975 г. число сельских профтехучилищ в республике увеличилось до 114. При этом только за девятую пятилетку количество средних СПТУ увеличилось с 3 до 40. К 1983 г. в УзССР действовало 288 сельских профтехучилищ, из них более половины — ССПТУ⁸.

Кадры массовой квалификации готовятся также через бригадно-производственное курсовое обучение и систему индивидуального ученичества. В результате целенаправленной деятельности партийных, комсомольских организаций в одном лишь 1975 г. в республике было подготовлено 120 тыс. механизаторов сельского хозяйства, в их числе 12 тыс. женщин. В подготовку этих массовых кадров внесли достойный вклад прославленные механизаторы республики Т. Ахунова, Ш. Кудратов, А. Курбанов, К. Абдураззаков, А. Эргашева и многие другие.

Ныне ведущей силой в колхозах и совхозах стали механизаторы широкого профиля — совершенно новый тип крестьянина, чей труд уже мало чем отличается от труда промышленного рабочего. За 1965—1980 гг. численность механизаторских кадров в сельском хозяйстве УзССР увеличилась с 125 тыс. до 240,8 тыс. человек⁹. На селе появились такие специалисты, как техник, оператор, наладчик, механик, электромонтер, которые прежде были характерны лишь для промышленных предприятий. Все это свидетельствует о том, что сельский труд интенсивно превращается в разновидность труда промышленного.

Практика показывает, что исключительно эффективной формой подготовки специалистов массовых профессий является ССПТУ. Очевидно, следует вести линию на то, чтобы постепенно отказаться от подготовки механизаторов через различного рода краткосрочные курсы (сохраняя их лишь как форму повышения квалификации) и систематически расширять сеть ССПТУ, укреплять их материально-техническую базу, полностью обеспечивать преподавателями и мастерами производственного обучения, всемерно совершенствовать весь учебно-воспитательный процесс.

Поскольку общеобразовательная сельская школа является главным источником комплектования состава учащихся СПТУ, целесообразно каждую школу прикрепить как базовую к колхозу, совхозу, отделению «Узгоскомсельхозтехники», СПТУ. Тем самым будут созданы благоприятные условия для трудового воспитания школьников и их профессиональной ориентации.

Эти и другие мероприятия будут способствовать дальнейшему повышению уровня всей системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства, способных на деле обеспечить неуклонный подъем хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства, повышение рентабельности, эффективности всего колхозно-совхозного производства в республике, умножение ее вклада в выполнение Продовольственной программы СССР, укрепление экономической мощи страны, рост благосостояния советских людей.

⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1983, с. 190.

⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 170.

**РИВОЖЛАНГАН СОЦИАЛИЗМ ШАРОИТИДА ЎЗБЕКИСТОНДА ҚИШЛОҚ
ХУЖАЛИГИ КАДРЛАРИНИ ТАЙЕРЛАШ**

Мақолада республикамиз колхоз-совхозлари учун оммавий касб-даги ишчи ва мутахассис кадрлар тайёрлаш ва уларнинг малакасини оширишнинг асосий формалари ёритилган.

О. А. ТАШПУЛАТОВ

**ВКЛАД РАБОЧЕГО КЛАССА ЎЗБЕКИСТАНА В РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СССР С АНГОЛОЙ И МОЗАМБИКОМ**

В утвержденных XXVI съездом КПСС Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года поставлена задача: «Развивать на долгосрочной и равноправной основе взаимовыгодный обмен товарами, всесторонние экономические, научно-технические и другие связи Советского Союза с развивающимися странами. Продолжать оказывать этим странам экономическое и техническое содействие в сооружении промышленных предприятий, энергетических, сельскохозяйственных и других объектов, способствующих укреплению их экономической и политической независимости»¹.

Особенно широко развивается это сотрудничество с государствами социалистической ориентации. Как отмечалось на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС, нас со странами социалистической ориентации объединяют не только общие антиимпериалистические, миролюбивые цели во внешней политике, но и общие идеалы социальной справедливости и прогресса². Наша солидарность с народами этих стран ярко проявляется в развитии с ними всесторонних экономических связей, базирующихся на долговременных договорах и соглашениях. Наглядным примером тому служит успешное развитие внешнеэкономических связей СССР с освободившимися от многовекового гнета португальских колонизаторов странами Африки, как Ангола и Мозамбик.

Только за 1976—1981 гг. товарооборот между СССР и Анголой возрос с 19,7 млн. до 115,1 млн. руб. К началу 1982 г. при содействии СССР в Анголе построены и строились 28 различных объектов, из них 11 уже были введены в эксплуатацию³.

Советско-mozамбикская торговля в денежном выражении выросла за 1977—1981 гг. с 5,9 млн. до 37,0 млн. руб. Ныне Советский Союз оказывает Мозамбику помощь в создании трех госхозов по производству хлопка, организации научно-исследовательского центра хлопководства в провинции Нампула; намечено создание трех угольных шахт общей мощностью до 1 млн. т угля в год; заключено соглашение об оказании содействия в составлении технико-экономического обоснования строительства тракторосборочного завода; ведется разработка генеральной схемы водохозяйственного использования и комплексного сельскохозяйственного освоения значительных земельных угодий в долине р. Лимпопо — крупнейшем потенциальном районе земледелия Мозамбика и т. д.⁴

Из года в год растет и вклад рабочего класса Узбекистана в экономическое сотрудничество СССР с Анголой и Мозамбиком.

Так, в Анголе широкое признание завоевали высокопроизводительные хлопкоуборочные машины, изготовленные рабочими и конструкторами завода «Ташсельмаш». С их помощью здесь убирается более 80% всего урожая хлопка. Успешно применяются в Анголе и вы-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 196.

² Пленум Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. Стенографический отчет. М., 1983, с. 191.

³ Экономика и внешнеэкономические связи СССР. М., 1983, с. 281.

⁴ Там же, с. 297.

пускаемые в Узбекистане разнообразные машины для сева и возделывания хлопчатника — сеялки, культиваторы, корчеватели стеблей, борохочистители, прицепы и др. Они хорошо используются в комплексе с тракторами Т-28х4М, МТЗ-80х, которые производит Ташкентский тракторный завод. Первую экспортную партию тракторов МТЗ-80х завод отгрузил в Анголу в июне 1979 г.⁵ Машины, созданные белорусскими и узбекскими специалистами и рабочими, отлично зарекомендовали себя в ходе сельскохозяйственных работ на ангольской земле.

Рабочий класс Узбекистана поставляет также комплектное оборудование и запчасти к ним для хлопкоочистительных заводов Анголы, изготавливаемые производственным объединением «Узбекхлопкомаш».

В числе 40 стран мира Ангола получает продукцию Ташкентского завода «Компрессор» — роторные пластинчатые компрессоры и передвижные компрессорные станции. Там же используются мостовые электрические краны грузоподъемностью 5, 10 и 16 т, изготавливаемые производственным объединением «Подъемник»⁶. Продукция многих промышленных предприятий Узбекистана пользуется большим спросом в Анголе. Так, хлопкоуборочные машины «Ташсельмаша» получили высокую оценку ангольских товарищей в письме, направленном ими в адрес завода в 1982 г.⁷

Рабочий класс УзССР активно участвует и в оказании многогранной экономической помощи СССР Народной Республике Мозамбик, куда широко экспортируются хлопкоуборочные машины, хлопкоочистительное оборудование, экскаваторы, запчасти для тракторов и прицепов, киноаппаратура, кабельные изделия, сварочные трансформаторы, культиваторы, компрессорные станции, фильтры и иные изделия с маркой заводов Ташкента, Андижана, Самарканда, Коканда, Чирчика и других городов Узбекистана⁸.

Рабочий класс Узбекистана оказывает также содействие этим странам в проектировании и создании государственных хозяйств. Генеральным подрядчиком строительства этих госхозов выступает Министерство мелиорации и водного хозяйства Узбекской ССР. Так, ему было поручено создать в Анголе показательные госхозы по выращиванию хлопка и зерна на площади 500 га. В запланированные сроки сюда были поставлены необходимое оборудование, материалы, сельскохозяйственная техника, прибыли рабочие и специалисты из Узбекистана. В числе первых посланцев нашей республики в Анголе были инженер-гидротехник И. Г. Файрадян, техник-строитель Н. Г. Мурадов, старший инженер-механик М. А. Баклан, автомеханик С. Рахматуллаев, тракторист Ш. Г. Курбанов, техник-механик Р. Ш. Тахиров, инженер-гидротехник О. Дустматов, слесарь по ремонту тракторов Ф. И. Чилияков и др.⁹ При их участии в начале 1978 г. в пригороде Луанды было организовано экспериментальное хозяйство. Там был высеян хлопчатник нескольких сортов, в том числе «Ташкент-1», давший урожай почти 42 ц/га¹⁰. Для сравнения напомним, что в самом высокоурожайном для хлопкоробов Анголы 1973 году было собрано по 7,3 ц/га хлопка-сырца¹¹.

При участии узбекских специалистов и рабочих составлен проект, предусматривающий комплекс мер, в том числе орошение земель, в наиболее перспективных в хлопководческом отношении провинциях Анголы: Луанде, Северной и Южной Кванзе, Маланже.

Оценивая помощь советского народа, руководитель МПЛА — Партии труда, первый президент Народной Республики Анголы Антонио

⁵ Вечерний Ташкент, 1979 г., 27 июня.

⁶ Текущий архив Управления уполномоченного МВТ СССР при Совете Министров УзССР. Материалы за 1982 г.

⁷ Ташсельмашевец, 1982 г., 13 апреля.

⁸ Текущий архив Управления уполномоченного МВТ СССР при Совете Министров УзССР. Материалы за 1983 г.

⁹ Ташкентская правда, 1978 г., 9 декабря.

¹⁰ Там же.

¹¹ Фролова С. Ангола: нет дороги обратно. Ташкент, 1980, с. 22.

Агостиньо Нетто сказал: «Советская помощь сыграла наиважнейшую роль в нашем историческом развитии, в деле достижения независимости и реконструкции страны»¹².

В начале 1980 г. наша республика поставила в НРА первую партию машин для хлопководства, что позволило не только механизировать трудоемкие процессы, но и расширить посевные площади. Ранее наши специалисты восстановили четыре хлопкоочистительных завода.

Бескорыстная помощь тружеников Узбекистана получила высокую оценку руководителей НРА. Вот что сказал министр сельского хозяйства республики Мануела Педру Пакавира: «...Хорошо развивается наше сотрудничество в области хлопководства... Мы высоко оцениваем эффективную работу, проводимую советскими специалистами, которые доказали на практике, что в нашей стране, используя орошение, можно круглый год выращивать хлопок»¹³.

В госхозе Какузо (провинция Маланже) на уборку «белого золота» ежедневно выходит более двух тысяч ангольских крестьян. Вместе с ними на полях трудятся около 40 советских специалистов, в том числе из Узбекистана¹⁴.

Правительство НРА придает важное значение использованию опыта наших специалистов. Так, в мае 1980 г. председатель МПЛА — Партии труда, президент НРА Ж. Эдуарду душ Сантуш, выступая на митинге перед трудящимися госхоза и муниципалитета Икола и Бенга, где работают наши специалисты, сказал: «Хлопок является важной отраслью нашей экономики. Я прошу обратить внимание всех трудящихся Икола и Бенга на то, чтобы использовать опыт наших друзей из социалистического лагеря, кто работает здесь с нами для национального преобразования. Они нам достаточно помогают, и мы не должны терять ни одной возможности для использования их богатого опыта»¹⁵.

Столь же активно участвуют посланцы Узбекистана и в оказании братской помощи Народной Республике Мозамбик. Так, в провинции Нампула они помогают мозамбикам выращивать высокие урожаи «белого золота». Здесь созданы три крупных хлопководческих хозяйств, которые оснащаются новейшими сельскохозяйственными машинами, в том числе узбекистанского производства.

Посланцы нашей республики щедро передают мозамбикам опыт получения высоких урожаев хлопка в Узбекистане, что позволяет хлопкоробам провинции Нампула получать не менее 30 ц/га хлопка-сырца — в несколько раз больше прежнего¹⁶.

Помощь узбекистанских специалистов и рабочих получила высокую оценку представителей НРМ. Так, во время пребывания в Узбекистане член ЦК партии ФРЕЛИМО Гезимане Деоминде сказала: «Ваши специалисты помогают народу Мозамбика, освободившемуся от многовекового ига колониализма, преодолевать отсталость, поднимать промышленность и сельское хозяйство, показывают пример подлинного пролетарского интернационализма. Они оказывают нам содействие в строительстве жилья, гидросооружений, учат выращивать хлопок»¹⁷.

Высокую квалификацию и глубокое понимание своего интернационального долга проявили в Анголе и Мозамбике представители Ташкентского тракторного завода — Ю. М. Митин, Г. С. Котов, Б. Ф. Довганя, С. Архипов, Л. Б. Эйсмонт, Н. Пестов, Б. П. Шахторин, В. П. Каверин¹⁸, «Ташсельмаша» — В. В. Лучкин, «Узбексельмаша» — У. К. Умаров, Э. Ф. Цой, «Ташхимсельмаша» — Б. Б. Атоян, ГСКБ по машинам для хлопководства — А. В. Паттахов, М. Н. Мирзарахимов, И. А. Рябов,

¹² Правда Востока, 1980 г., 13 августа.

¹³ Правда Востока, 1980 г., 2 ноября.

¹⁴ Известия, 1983 г., 5 августа.

¹⁵ Правда Востока, 1980 г., 2 ноября.

¹⁶ Советский Узбекистан, 1982, № 9, с. 7.

¹⁷ Правда Востока, 1984 г., 15 августа.

¹⁸ Текущий архив производственного объединения «Ташкентский тракторный завод имени 50-летия СССР». Материалы отдела кадров.

Ю. Д. Чермашенцев, В. П. Владимиров и др.¹⁹ Они обеспечивают техническое обслуживание машин, дают консультацию по их эксплуатации, обучают местных рабочих правильному использованию этой техники.

Посланцы из Узбекистана показывают на зарубежных стройках подлинные примеры трудового героизма и пользуются там заслуженным авторитетом. Свидетельство тому — множество благодарных писем и отзывов из братских стран. Например, в отзыве дирекции ПО Нижнее Лимпопо говорится: «...Весь опыт по возделыванию хлопка, проведению технического обслуживания при работе трактора МТЗ-80х с хлопковыми сеялками, культиваторами КРТ-4 передает национальным кадрам специалист ГСКБ по машинам для хлопководства г. Ташкента Ю. Д. Чермашенцев»²⁰.

В начале 1984 г. рабочие нашей республики передали в дар рабочим провинции Нампула комплекты спецодежды. От имени правительства Народной Республики Мозамбик его принял государственный секретарь по производству орехов кешью Гаспар Зимба. Он сказал: «Мы глубоко признательны советским друзьям за этот дружественный дар. Это новое свидетельство того, что отношения дружбы и сотрудничества, установившиеся между Советским Союзом и Мозамбиком, неуклонно крепнут и развиваются»²¹.

Одним из важных мероприятий в укреплении связей между нашими народами явилось участие Узбекской ССР в советской экспозиции на международной ярмарке в г. Мапуту (Мозамбик) в 1982 г. Там была показана, в частности, сложная современная техника — хлопкоуборочные машины, тракторы, прицепы, ворохоочистители, сеялки, машины по возделыванию и обработке хлопка, созданные инженерами, конструкторами, рабочими нашей республики. Павильон Узбекской ССР посетило свыше 2 млн. человек из различных провинций Мозамбика²².

В 1983 г. в г. Луанде (Ангола) прошла выставка сельскохозяйственной техники, на которой работники хлопкового комплекса Узбекистана экспонировали трактор МТЗ-80х, хлопкоуборочную машину ХНП-1, 8, прицеп 2-ПТС-4-793, сеялку СЧХ-4А-1, ворохоочиститель УПХ-1, 5 и т. п.²³

Таких примеров можно привести очень много.

Участие республики во внешнеэкономических связях СССР служит одним из динамичных факторов развития ее экономики. Экспорт оказывает значительное влияние на совершенствование структуры народного хозяйства УзССР.

Активно включившись в сотрудничество СССР со странами социалистической ориентации, Узбекистан вносит существенный вклад в преодоление их отсталости и технико-экономической зависимости от капиталистических держав, формирование национальных отрядов рабочего класса, общий социальный и экономический прогресс этих стран.

Сотрудничество Узбекской ССР с молодыми развивающимися странами способствует не только росту ее международного авторитета, но и служит примером того, каких успехов в своем развитии может достичь народ, освободившийся от ига капиталистов и помещиков и строящий новую жизнь.

Как подчеркнул в речи на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко, «одной из основ внешней политики нашей партии и Советского государства была

¹⁹ Текущий архив ГСКБ по машинам для хлопководства. Материалы отдела внешних экономических связей.

²⁰ Там же.

²¹ Правда Востока, 1984 г., 29 января.

²² Текущий архив Торгово-промышленной палаты УзССР. Материалы отдела иностранных выставок за 1982 г.

²³ Текущий архив ГСКБ по машинам для хлопководства. Материалы отдела внешних экономических связей за 1983 г.

и будет солидарность с народами, сбросившими ярмо колониальной зависимости и вступившими на путь самостоятельного развития»²⁴.

Расширяя и укрепляя свои интернациональные, в том числе экономические, связи, рабочий класс Узбекистана вместе со всем рабочим классом СССР под руководством КПСС содействует делу борьбы трудящихся Анголы, Мозамбика, других развивающихся стран против империализма и агрессии, за мир, демократию и социализм.

О. А. Тошпўлатов

**СССРНИНГ АНГОЛА ВА МОЗАМБИК БИЛАН ИҚТИСОДИЙ
ҲАМКОРЛИГИНИНГ РИВОЖЛАНИШИДА ЎЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАР
СИФИНИНГ ҲИССАСИ**

Мақолада социалистик ориентация йўлини танлаган Ангола ва Мозамбик халқлари билан СССРнинг ҳар томонлама иқтисодий ҳамкорлик қилишида Совет Ўзбекистони ишчилар синфи қўшган ҳисса сўнгги йиллардаги конкрет материаллар асосида ёритиб берилган.

²⁴ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 13 февраля 1984 года. М., 1984, с. 18.

Т. М. МАМУРОВ

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С КАДРАМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Коммунистическая партия всегда придавала и придает первостепенное значение формированию кадров, постоянно совершенствует формы и методы их подготовки, идейно-политического и трудового воспитания, видя в этом залог успешного проведения политической линии КПСС, осуществления грандиозных задач коммунистического строительства.

В своей кадровой политике Коммунистическая партия неизменно руководствуется основополагающими принципами подбора, подготовки, расстановки и воспитания кадров, разработанными в трудах В. И. Ленина. Именно в кадрах великий вождь видел решающую силу партийного, государственного и хозяйственного руководства.

Придавая важное значение подготовке и воспитанию кадров для народного хозяйства, В. И. Ленин подчеркивал, что для преодоления экономической и культурной отсталости страны и успешного строительства социализма «нужны в большем и большем, против прежнего, числе инженеры, агрономы, техники, научно образованные специалисты всякого рода...»¹. Он требовал: «...Поставить широко, планомерно, систематично и *открыто* дело подбора наилучших работников по хозяйственному строительству, администраторов и организаторов специального и общего, местного и общегосударственного масштаба»².

При подборе кадров, советовал В. И. Ленин, необходимо учитывать их политические и деловые качества, проверяя кадры на практической работе. Он настоятельно рекомендовал «как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой...»³

Воплощая в жизнь ленинские указания, Коммунистическая партия проводит большую работу по совершенствованию работы с кадрами, придавая первостепенное значение тому, чтобы все участки партийной, государственной, хозяйственной, культурно-воспитательной и общественной работы возглавляли политически зрелые, знающие дело, способные организаторы.

При выдвижении кадров на ответственные посты В. И. Ленин требовал прежде всего учитывать их политические качества: идейную убежденность, преданность делу коммунизма, способность правильно понимать политику партии, интересы государства и самоотверженно бороться за их осуществление.

Коммунистическая идейность кадров проявляется в высокой партийной принципиальности, непримиримости к недостаткам, любым нарушениям общественных интересов. В. И. Ленин высоко ценил работников, которые имеют свое твердое убеждение, принципиальное мнение. Он учил, что принципиальный подход — это политический подход, а политика начинается там, где речь идет об интересах народа и государства. Тут не может быть ни малейшей уступки ведомственным или при-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 312.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 280.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 193.

тельским отношениям. «...Интересы дела,— писал В. И. Ленин,— должны стоять выше каких бы то ни было личных... отношений...»⁴

Великий вождь пролетариата призывал вести непримиримую борьбу против безыдейности, беспринципности, карьеризма, зазнайства, чванства, бюрократизма. Он требовал беспощадно снимать с постов «тех представителей Советской власти, которые, обманно пользуясь званием коммунистов, проводят на деле не коммунистическую, а бюрократическую... политику...»⁵

В проведении своей кадровой политики Коммунистическая партия прежде всего придает важное значение ленинскому принципу политической закалки кадров, их партийной принципиальности, строгому соблюдению общегосударственных интересов. Партия требует, чтобы современный руководитель умел органически соединять в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированность с инициативой и творческим подходом к делу, постоянно помнить о своей высокой ответственности за выполнение государственных планов, ответственности перед людьми, которыми ему доверено руководить, перед партией и народом.

При подборе и выдвижении кадров их политические качества Коммунистическая партия всегда рассматривает в единстве с деловыми, так как в жизни они взаимосвязаны. Руководитель должен обладать не только политическими качествами, но и знать технику, экономику, уметь правильно организовать дело. «...Чтобы управлять,— учил В. И. Ленин,— нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование. Вот те условия, которым мы должны удовлетворять во чтобы то ни стало»⁶.

Разумеется, без опоры на специалистов, без глубокого знания науки и техники, опыта передовиков нельзя квалифицированно руководить крупным социалистическим хозяйством. От квалификации, инженерной, агротехнической и экономической подготовки специалистов, от их производственного опыта в решающей степени зависит успех развития производства. В. И. Ленин указывал: «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен...»⁷

Исходя из этих задач, Коммунистическая партия уделяет огромное внимание выращиванию и выдвижению кадров, улучшению состава руководящих работников за счет специалистов, политически зрелых, имеющих необходимый производственный опыт, соответствующую техническую, агрономическую и экономическую подготовку. В Отчетном докладе ЦК XXVI съезду партии указывалось, что в настоящее время три четверти секретарей ЦК Компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, две трети секретарей горкомов и райкомов партии имеют инженерно-техническое, экономическое или сельскохозяйственное образование.

Особое внимание партии обращено на укрепление кадрами сельского хозяйства. Выдвинутые майским (1982) Пленумом ЦК КПСС большие и сложные задачи по кардинальному решению продовольственной проблемы, значительному увеличению производства сельскохозяйственной продукции требуют коренного улучшения деятельности каждого колхоза и совхоза, бригады и фермы, повышения ответственности руководителей и специалистов сельского хозяйства. Ныне делами в колхозах и совхозах страны управляют образованные специалисты. Значительно укрепился состав руководителей и главных специалистов хозяйств:

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 396.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 102.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 215.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 178.

96% председателей колхозов, 99% директоров совхозов и 97% главных специалистов имеют высшее и среднее специальное образование.

На VI пленуме ЦК Компартии Узбекистана (июнь 1982 г.) было отмечено, что решающие участки сельскохозяйственного производства в республике возглавляют преимущественно зрелые, способные, владеющие современными методами управления руководители. 88% директоров совхозов, 75% председателей колхозов имеют высшее и среднее сельскохозяйственное образование. Однако все еще низок удельный вес специалистов в составе руководителей среднего звена. Среди управляющих отделениями, заведующих фермами, бригадиров производственных бригад в растениеводстве их только 27%. Поэтому забота об укреплении кадров на селе, как подчеркнул пленум ЦК КП Узбекистана, остается актуальной задачей партийных и сельскохозяйственных органов.

Важнейшим требованием партии к деловым качествам кадров является умение работать в тесной связи с массами, направлять их энергию и инициативу на выполнение конкретных народнохозяйственных задач. По мысли В. И. Ленина, руководитель должен жить в гуще народа, знать его настроение, понимать массу, уметь завоевать ее доверие «товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд»⁸.

Коммунистическая партия добивается того, чтобы именно такую школу, школу жизни, школу практической работы в массах, проходили, как правило, все руководящие кадры. XXVI съезд КПСС потребовал: «Надо, чтобы товарищи, выдвигаемые на руководящую работу, как говорят, поварились в гуще трудящихся масс, чтобы они не по документам, а из личного опыта знали, чем живут рабочие, крестьяне, интеллигенция нашей страны, знали их жизнь и запросы, их интересы»⁹.

Постоянная, крепкая связь с массами дает возможность руководящим кадрам глубоко и всесторонне знать состояние дела на каждом участке производства, наиболее квалифицированно решать вопросы и успешно организовать массы на выполнение заданий партии. Умение руководителей опираться на опыт и инициативу передовиков производства — важнейший источник успехов передовых районов, колхозов, совхозов и предприятий.

Одним из важнейших принципов партии в подборе, расстановке и воспитании кадров является изучение людей, испытание и распознавание настоящих организаторов. Опыт работы партийных организаций показывает, что испытанный, действенный метод изучения кадров — это проверка их на практике, в неразрывной связи с проверкой исполнения решений партии и правительства. В. И. Ленин подчеркивал: «Проверить людей и проверять фактическое исполнение дела — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики»¹⁰.

Контроль и проверка деятельности кадров по исполнению директив вышестоящих органов становятся сейчас правилом, нормой внутрипартийной жизни. На XXVI съезде КПСС было подчеркнуто, что подбор кадров, организация и проверка исполнения, практически все текущие вопросы партийной жизни — таков в основном круг проблем, которыми занимался Секретариат ЦК.

Наиболее эффективной формой проверки исполнения кадров стало ознакомление с положением дел на заводах и цехах, колхозах и совхозах, бригадах и фермах, общение с руководящими работниками, специалистами и кадрами массовых квалификаций.

При подборе и расстановке кадров Коммунистическая партия учитывает ленинское требование о сочетании старых и молодых кадров, о преемственности в руководстве. В. И. Ленин критиковал тех руководителей, которые, жалуясь на нехватку кадров, не выдвигали молодых работников. Он советовал «такому организатору лучше уйти на покой,

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 348, 394.

⁹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 72.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 16.

«очистить место молодым силам, у которых энергия возместит с лихвой обычную и заученную рутину»¹¹.

Коммунистическая партия высоко ценит старые кадры, которые имеют большой практический опыт в производстве и получили хорошую политическую закалку. Направляя на руководящие посты молодых перспективных работников, партия стремится максимально использовать большой опыт и знания старых кадров.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем укреплении колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами, повышении их роли и ответственности в развитии сельскохозяйственного производства», утвержденном майским (1982) Пленумом ЦК КПСС, намечен широкий круг мероприятий по совершенствованию подбора, расстановки и воспитания кадров, закреплению их на производстве. Поставлена задача: «Выдвигать на ответственные участки производства умелых организаторов, обладающих опытом, знаниями, деловитостью. Обеспечить преемственность руководства, правильное сочетание опытных и молодых кадров...» Это — обязательное условие преемственности политического курса партии, ее революционных традиций.

Осуществляя обновление кадров опытными, компетентными, способными организаторами производства, Коммунистическая партия вместе с тем выступает против частой неоправданной их замены, проводит линию на закрепление кадров, обеспечение стабильности руководства производством. Такой подход, бережное и чуткое отношение к кадрам руководителей и специалистов способствует улучшению состава руководства народным хозяйством.

Как подчеркивалось на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, выполнение грандиозных задач дальнейшего совершенствования общества зрелого социализма «в решающей мере зависит от кадров. Кадры — действительно золотой фонд партии и государства. И он нуждается в постоянном пополнении, притоке свежих сил... Здесь недопустимы ни частая сменяемость, ни какое бы то ни было окостенение кадрового состава»¹².

Опыт работы партийных организаций показывает, что умелый подбор и глубокое изучение кадров — необходимое условие их правильной расстановки. Расстановка кадров — это постоянное соблюдение научно обоснованного отношения между числом работников, занятых непосредственно на производстве и в его управлении. Поэтому Коммунистическая партия постоянно заботится о том, чтобы высококвалифицированные специалисты сосредоточивались на производстве, а не в учреждениях.

На ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что необходимо правильно расставить кадры с тем, чтобы на решающих участках стояли лучшие люди, проверенные по деловым и морально-политическим качествам.

Претворение в жизнь мер, намеченных партией, позволило за последние годы значительно улучшить качество подготовки и расстановки руководящих кадров и специалистов на важнейших участках работы. Например, в сельском хозяйстве страны в 1982 г. работало около 2 млн. специалистов с высшим и средним образованием — почти в четыре раза больше, чем в 1965 г. За этот период число специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в сельскохозяйственном производстве УзССР, увеличилось с 25,7 тыс. до 92,4 тыс. Специалисты и руководящие кадры умело и эффективно используют землю, возросший материально-технический потенциал сельского хозяйства, достижения науки и передового опыта, вносят большой вклад в решение задач по надежному обеспечению страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 309.

¹² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 10 апреля 1984 года. М., 1984, с. 20.

Широкий комплекс вопросов работы с кадрами в конкретных условиях Узбекистана на современном этапе глубоко и всесторонне обсудил состоявшийся в июне 1984 г. XVI пленум ЦК КПУз.

Пленум подчеркнул, что «наша партия рассматривает работу с кадрами как важнейший рычаг воздействия на ход общественного развития». «Задача заключается в том, — указывалось на пленуме, — чтобы на всех участках партийного, хозяйственного строительства стояли люди, беспредельно преданные делу партии, ее политике, обладающие высоким профессиональным мастерством, современным уровнем знаний, организаторскими способностями, умением решать задачи с точки зрения общегосударственных интересов»¹³.

Пленум выявил, как известно, немало недостатков в работе с кадрами в Узбекистане. Вместе с тем было отмечено, что «кадровую политику партийная организация строит на крепкой основе»¹⁴.

В борьбе с указанными пленумом недостатками огромное значение имеет всемерное усиление воспитательной работы с кадрами, их идейная закалка.

Одна из основных задач идейно-политического воспитания кадров — вооружение их знаниями марксистско-ленинской теории. Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, обсудивший актуальные проблемы идеологической, массово-политической работы партии, еще раз акцентировал внимание коммунистов, всех трудящихся на закономерное возрастание роли идейно-воспитательной работы партии. И партийные организации республики делают все необходимое для того, чтобы наши кадры повышали свой идейно-теоретический уровень, углубляли знания, овладевали современными достижениями науки и техники, организацией производства и управления, решительно боролись против любых пережитков прошлого, нарушений социалистической законности, норм коммунистической морали.

Так в современных условиях наша партия в своей кадровой политике претворяет в жизнь ленинские принципы подбора, расстановки и воспитания кадров, способных решать крупномасштабные задачи, встающие перед обществом зрелого социализма.

Т. М. Маъмуров

ҲОЗИРГИ БОСҚИЧДА КАДРЛАР БИЛАН ИШЛАШНИНГ ЛЕНИНЧА ПРИНЦИПЛАРИ

Мақолада КПСС кадрлар сиёсатининг ленинча асосий принциплари очиб берилган ва уларнинг ҳозирги давр Ўзбекистон шароитида татбиқ этилиши кўрсатилган.

¹³ Правда Востока, 1984 г., 28 июня.

¹⁴ Там же.

А. Н. НУРУЛЛАЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ВЕДУЩЕЙ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА

Актуальность дальнейшей разработки методологических вопросов ведущей роли рабочего класса нашей страны вытекает не только из того непреложного факта, что эту роль советский рабочий класс сохраняет и в условиях зрелого социализма, но и из необходимости решительного отпора домыслам буржуазной пропаганды, пытающейся исказить историю рабочего класса, его роль в современном мире, в исторических судьбах человечества. Идеологи буржуазии твердят о «затухании» революционности рабочего класса в капиталистических странах,

между тем факты показывают обратное: за последние годы наблюдается мощный подъем рабочего движения в мире капитала. Неуклонно растут число стачек и их участников. Ярким примером служит упорная борьба английских шахтеров за свои права. Рабочий класс идет в первых рядах борцов за мир, национальную независимость и прогресс.

В современных условиях учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса, являющееся основой марксистско-ленинской теории, выступает во всем своем величии и исторической правоте.

Впервые К. Маркс и Ф. Энгельс всесторонне обосновали положение о всемирно-исторической миссии пролетариата в «Манифесте Коммунистической партии». Они писали: «Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс»¹. К. Маркс и Ф. Энгельс убедительно показали, что ведущая роль рабочего класса в системе общественных отношений объясняется не его субъективными пожеланиями, а его объективным положением в обществе².

Всесторонне и глубоко изучив труды К. Маркса и Ф. Энгельса о роли пролетариата в обществе и диалектически осмыслив их, В. И. Ленин сделал не только исключительно важные теоретические и методологические выводы, но и посвятил всю свою жизнь делу освобождения рабочего класса, всего трудового народа, делу социалистической революции и строительства нового, коммунистического общества. «Главное в учении Маркса, — писал В. И. Ленин, — это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества»³. Обобщив практику рабочего движения после Маркса и Энгельса, выработав новые формы пролетарской борьбы и организации применительно к новым историческим условиям, В. И. Ленин дал международному рабочему классу могучее оружие — всесторонне разработанную стратегию, идеологию и пропаганду революционных действий.

Марксистско-ленинская трактовка понятия общественного класса придает термину «класс» конкретно-историческое значение. Само по себе это понятие, будучи определенной теоретической абстракцией, как результат самых широких социальных обобщений имеет большую познавательную ценность, служит исходным моментом, методологической основой для анализа положения тех или иных классов и их развития на данном этапе конкретной социально-экономической формации.

Методология марксистского учения об общественных классах зиждется на двух основных принципах. Прежде всего, она подходит к анализу природы общественных классов с материалистических позиций. Классики марксизма-ленинизма показали, что возникновение и развитие того или иного общественного класса имеет свою определенную социально-экономическую основу. Они дали основные методологические указания по определению понятия «общественный класс». Раскрывая сущность своего учения о классе, К. Маркс в письме К. И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. в первую очередь отмечает, что «существование классов связано лишь с определенными фазами развития производства»⁴.

Вторым исходным методологическим принципом марксизма-ленинизма при рассмотрении классов является диалектический подход. В. И. Ленин писал, что «класс есть понятие, которое складывается в борьбе и развитии»⁵.

На основе диалектико-материалистического метода В. И. Ленин выработал научное определение общественного класса, известная формулировка которого дана в работе «Великий почин» (1919): «Классами

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 434.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 40.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 1.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 427.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 309—310.

называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают.

Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»⁶.

Ленинское определение классов, учитывающее все важнейшие элементы производственных отношений как основы общественных отношений в любом обществе, по своей сущности является методологически объективно верным для всего исторического периода существования классов, в том числе и для социалистического общества.

На методологической основе ленинского определения классов можно выделить следующие характерные признаки классов социалистического общества: 1) отношение к средствам производства; 2) место в исторически определенной системе общественного производства; 3) роль в общественной организации труда; 4) способ получения и размеры получаемой доли общественного богатства.

Каковы же характерные признаки советского рабочего класса на современном этапе? Чем характеризуется его положение в обществе с точки зрения основных классовобразующих признаков, сформулированных В. И. Лениным?

Представляется, что наиболее полное определение рабочего класса нашей страны на современном этапе можно сформулировать следующим образом: Рабочий класс СССР — большая группа людей развитого социалистического общества — тружеников города и деревни, имеющая следующие основные признаки: равноправное положение в обществе наравне с колхозным крестьянством и советской интеллигенцией; связь только с общенародной формой социалистической собственности, труд на социалистических предприятиях, составляющих общенародное достояние в форме общественной собственности; производство основной массы материальных ценностей общества; связь с ведущей сферой общественного производства — производством средств производства; связь преимущественно с физическим трудом при постоянном обогащении и сочетании его с трудом умственным; ведущая роль в организации всего общественного производства; осуществление не только исполнительных, но и все более организаторских функций в общественном производстве, распределении доходов преимущественно по количеству труда, вложенному в создание совокупного общественного продукта, в основном в форме государственной заработной платы; высокая организованность и самодисциплина, высокие моральные качества и марксистская идеология; осуществление передовой и руководящей роли в развитом социалистическом обществе, в построении коммунизма.

Теоретико-методологическое обоснование всемирно-исторической роли рабочего класса — это ведущая идея марксизма-ленинизма, последовательное выражение классовой точки зрения на общественные явления и процессы.

Опыт классовой борьбы и диктатуры пролетариата, практика социализма показали, что рабочий класс и его авангард — марксистско-ленинская партия — выступают как передовой отряд всего прогрессивного человечества в борьбе за его светлое будущее.

«Главная движущая сила революционного преобразования мира, — говорится в Программе КПСС, — рабочий класс, самый последовательный революционный класс. В ходе классовых битв он организуется, создает свои профсоюзы и политические партии, ведет экономическую, политическую и теоретическую борьбу против капитализма. Осуществляя историческую миссию революционного преобразователя старого

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

общества и создателя нового строя, рабочий класс становится выразителем не только своих классовых интересов, но и интересов всех трудящихся. Он, естественно, выступает как гегемон всех сил, борющихся против капитализма»⁷.

Опыт истории учит, что принижение роли рабочего класса в жизни общества наносит огромный вред делу социального прогресса, делу социализма.

Современная эпоха, выдвинув рабочий класс в центр всемирно-исторических преобразований, подтвердила всю глубину ленинской мысли о том, что исторически побеждает тот класс, который способен вести за собой все трудящееся население.

Революционная биография международного рабочего класса наполнена важнейшими событиями нашего столетия — Великая Октябрьская социалистическая революция, построение развитого социализма в СССР, образование мировой системы социализма, грандиозная битва между трудом и капиталом, крушение колониальных империй и победы национально-освободительных революций.

В. И. Ленин не раз подчеркивал, что руководящая роль рабочего класса — основополагающий принцип социализма. Она определяется самыми глубокими факторами, лежащими в основе общественного прогресса, — революционными переворотами в науке, технике, производстве, изменениями в социально-экономических отношениях, важнейшими процессами в политической жизни общества, сдвигами в общественной психологии и морали.

Идти вперед по пути социализма и коммунизма можно, лишь строго и последовательно руководствуясь общими закономерностями строительства социалистического общества, в первую очередь укрепления руководящей роли рабочего класса и его авангарда — марксистско-ленинской партии.

Человечество не знало класса, равного пролетариату по своему мужеству и самоотверженности, по осознанию своего общественного долга, по беззаветному служению трудовому народу, интересам трудящихся.

Много лет назад, предвидя грядущую победу социализма, В. И. Ленин говорил, что такую победу может обеспечить только тот из угнетенных классов, «который обучен, объединен, воспитан, закален десятилетиями стачечной и политической борьбы с капиталом...»⁸

Руководимый Коммунистической партией, умудренный опытом титанической борьбы за Советскую власть и построение социализма в нашей стране, рабочий класс СССР на деле доказал свою решимость и способность вынести все тяжести и невзгоды во имя торжества великих идей марксизма-ленинизма.

В истории не было еще класса, который, придя к власти, направил бы всю политическую мощь на социальное и духовное раскрепощение народных масс, пробуждение и развитие творческих сил всех социальных слоев и групп, способных стать активными строителями нового общества. Рабочий класс — первый в истории класс, который сочетает в себе положение класса — непосредственного производителя материальных благ и класса — руководителя общества.

Рабочий класс наиболее активно и последовательно воплощает возрастающую роль народных масс в руководстве обществом, государством, производством, в развитии социалистической демократии во всех сферах общественной жизни.

Руководящая роль рабочего класса проявляется как в идеологической, так и моральной жизни советского общества.

В период строительства социализма рабочий класс осуществлял государственное руководство при помощи своей диктатуры, имея определенные политические, государственные преимущества перед другими

⁷ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962, с. 233.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 387.

слоями трудящихся. Это определялось наличием еще не уничтоженных эксплуататорских классов, а также мелкого, раздробленного крестьянства.

Однако уже тогда основными методами руководства рабочего класса обществом В. И. Ленин считал: собственный пример рабочего класса, его активность, сознательность, дисциплинированность в борьбе за построение социализма, практическое участие посланцев рабочего класса в организации и подъеме трудящихся крестьян на строительство социализма.

Благодаря союзу с рабочим классом трудовое крестьянство нашей страны вышло на путь социализма и покончило со своей вековой отсталостью; изменились и его социальная природа, и психология, значительно возрос культурно-образовательный уровень.

Трудовая интеллигенция в союзе с рабочим классом максимально раскрыла свои творческие возможности, соединив благородные цели науки с передовыми идеями нашего времени, обратила всю силу знаний, науки, культуры, искусства на благо трудящихся.

Растущая социальная однородность советского общества определяется тем, что рабочий класс занимает в нем авангардные позиции, обеспечивающие успешное осуществление политики КПСС. И сила этих позиций состоит в том, что они выражают коренные интересы всех социальных групп нашего общества, объединяют их и направляют творческую энергию народа на достижение общих целей.

Морально-политические, идейно-нравственные, социально-психологические черты и качества рабочего класса, его революционные традиции, политический опыт и организация, ясность классового сознания, отношение к труду и жизни становятся достоянием всех трудящихся. И в этом важнейшая черта социалистического прогресса общества, показатель зрелости социализма.

По мере развития общества зрелого социализма, углубления научно-технической революции происходят важные изменения в самом рабочем классе СССР.

Современный советский рабочий класс — могучая сила не только потому, что он самый многочисленный класс общества, но и потому, что он самый передовой, самый организованный, тесно сплоченный вокруг Коммунистической партии. Класс этот непрерывно растет и развивается, приобретая новые качества, формируемые жизнью. Создается новый тип рабочего, который по характеру труда и по уровню образования, духовным запросам, широте общественных интересов и общественной активности мало чем отличается от интеллигента, оставаясь вместе с тем подлинным рабочим по его социальной сути и месту в обществе.

Сказанное в полной мере относится ко всем национальным отрядам советского рабочего класса. Это ярко видно на примере рабочего класса Советского Узбекистана.

В условиях нашей республики наглядно подтвердилась правота ленинских слов о том, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁹.

Одним из достижений ленинской национальной политики КПСС явилась социалистическая индустриализация Узбекистана, сыгравшая важную роль в создании прочной базы для социалистического переустройства сельского хозяйства республики. С ростом промышленности и сельского хозяйства ускорились темпы формирования национальных кадров рабочего класса.

Процесс появления и развития рабочего класса Узбекистана был обусловлен рядом особенностей. Почти сплошная неграмотность населения и религиозные пережитки, естественно, не способствовали быст-

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 246.

рому росту рабочего класса в республике. Кроме того, хотя социалистическая революция в центральных районах России и на ее окраинах победила почти одновременно, но национальное равноправие народов России юридически было осуществлено прежде, чем было достигнуто фактическое экономическое и культурное равенство в прошлом отсталых народов.

Промышленность и сельское хозяйство Узбекистана в технико-экономическом отношении находились в эмбриональном состоянии и значительно отставали от уровня развития промышленности и сельского хозяйства центральных районов России.

Благодаря интернациональной помощи русского рабочего класса и рабочих других республик Советского Союза эти трудности были преодолены.

Рабочий класс Узбекистана из небольшого отряда превратился в могучую преобразующую силу, в авангард трудящихся республики. Появление и дальнейшее развитие узбекского советского рабочего класса служат ярким подтверждением силы и жизнеспособности великого ленинского учения.

Одни из славных отрядов рабочего класса Советского Узбекистана составили растущие кадры сельскохозяйственных рабочих.

Известно то большое внимание, которое уделял В. И. Ленин методической разработке вопроса о роли сельскохозяйственных рабочих в строительстве нового общества. Еще в своей работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин убедительно показал тяжелое положение сельскохозяйственных рабочих в царской России. Далее, в статьях «Заработная плата сельских рабочих», «О необходимости основать союз сельских рабочих России», а также в речи «Об организации профессионального союза сельскохозяйственных рабочих» он раскрыл роль сельскохозяйственных рабочих в грядущем преобразовании России.

Как известно, сельскохозяйственные рабочие появились еще до революции в результате развития капитализма в сельском хозяйстве.

В царской России сельскохозяйственный пролетариат жестоко эксплуатировался капиталистами и помещиками, жил и трудился в тяжелейших условиях, подчас не имея даже личного домашнего хозяйства.

Еще тяжелее было положение сельскохозяйственных рабочих на колониальных окраинах, в том числе в Туркестане, где господствовали докапиталистические формы эксплуатации. Представителями сельскохозяйственных рабочих здесь были чайрикеры, мардикеры, батраки, подвергавшиеся самому беспощадному угнетению и ограблению как со стороны российских, так и местных эксплуататорских классов.

Только победа Великой Октябрьской социалистической революции, навсегда покончившая с эксплуатацией человека человеком, освободила сельскохозяйственных рабочих Узбекистана, как и весь трудовой народ, от всякого гнета и эксплуатации. За годы Советской власти многие бывшие батраки стали рабочими совхозов, колхозниками, рабочими фабрик и заводов и др.

Создание рабочих кадров для социалистического сельского хозяйства Узбекистана на неграмотных дехкан, еще недавно знавших лишь кетмень, малу и омач, было исключительно трудным делом.

В этих условиях процесс формирования и развития сельскохозяйственных рабочих протекал очень сложно, своеобразно. Здесь почти не было технических сил, знакомых с местными условиями, языком, спецификой хлопкового хозяйства, орошаемого земледелия в целом.

Обычно в сельском хозяйстве совершается постепенный переход от ручного труда через простейшие орудия к механизмам и системам машин. Однако в сельском хозяйстве Узбекистана, миновавшем благодаря победе Великого Октября капиталистический путь развития, такой эволюционности в применении орудий труда не было. Здесь произошел резкий скачок от примитивных средневековых орудий к сложным сов-

ременным машинам. Это обстоятельство усиливало трудности и в то же время придавало особую актуальность вопросам подготовки и обучения сельскохозяйственных кадров в республике.

Создание собственных сельскохозяйственных кадров имело исключительно важное значение для быстрейшего преодоления унаследованной от феодально-колониального прошлого экономической и культурной отсталости узбекского народа.

Руководствуясь принципами ленинской национальной политики, Коммунистическая партия и Советское государство в исторически короткий срок проделали гигантскую работу по обеспечению успешного перехода узбекского народа от феодализма к социализму, минуя мучительную стадию капиталистического развития. Следует подчеркнуть, что важную роль в этом сыграло и создание в Узбекистане многочисленных кадров сельскохозяйственных рабочих, которые сформировались благодаря всесторонней братской помощи русского рабочего класса.

Процесс формирования кадров сельскохозяйственных рабочих как нового отряда рабочего класса СССР был тесно связан с созданием широкой сети МТС и совхозов.

На всех этапах социалистического строительства Коммунистическая партия диалектически подходила к конкретно-исторической обстановке и своеобразным условиям в каждом районе страны. Со строгим учетом местных условий решались и вопросы создания кадров сельскохозяйственных рабочих в УзССР.

Основными источниками их формирования были: батрачество, рабочие, прибывшие из центральных районов Союза, безработные горожане, мигрирующие рабочие из сопредельных стран Востока, отходники, колхозники, а также женщины, вовлекаемые в сельскохозяйственное производство. Глубокие социалистические преобразования, огромная забота партии и Советской власти, ленинская культурная революция обеспечили органическое слияние их в качественно новую социальную общность — сельскохозяйственный отряд рабочего класса СССР.

Все эти сложные процессы становления и развития советского рабочего класса, возрастания его роли в социалистическом преобразовании страны, становлении общества зрелого социализма, его совершенствования на путях строительства коммунизма могут получить подлинно глубокое освещение лишь с позиций марксистско-ленинской методологии, ленинского учения об объективной закономерности возрастания исторической роли рабочего класса, столь блестяще подтвердившего свою правоту на примере исторических судеб советского рабочего класса, его решающего вклада под руководством КПСС во всенародную борьбу за построение социализма и победу коммунизма в нашей стране.

А. Н. Нуруллаев

СОЦИАЛИЗМ ҚУРИЛИШИДА ИШЧИЛАР СИНФИ ЕТАКЧИЛИК РОЛИНИ УРГАНИШНИНГ БАЪЗИ МЕТОДОЛОГИК МАСАЛАЛАРИ

Мақолада мамлакатимизда социализм ғалабаси учун курашган ишчилар синфининг етакчи ролини тарихий тадқиқ этишнинг қатор методологик масалалари Ўзбекистонга оид конкрет материаллар асосида ёритилган.

Т. ТАДЖИЕВ

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН

Всемерное развитие прав личности и достоинства человека, укрепление их гарантий — программная задача КПСС и Советского государства.

Курс партии на всестороннее развитие и совершенствование социалистической демократии означает также всемерное расширение прав граждан, упрочение их юридического статуса.

Суд, прокуратура, органы предварительного следствия и дознания, осуществляя борьбу с преступлениями, тем самым охраняют права граждан, нарушенные преступными посягательствами.

Вместе с тем при расследовании и судебном разбирательстве любого уголовного дела перед органами дознания и предварительного следствия, судом и прокурором всегда стоит задача охраны прав обвиняемого. Это — обязанность, возложенная на указанные органы ч. 2 ст. 13 Основ уголовного судопроизводства, равно как и обязанность исследовать обстоятельства дела полно, всесторонне, объективно.

Одной из важнейших задач является охрана прав реабилитированных граждан.

Конституция СССР 1977 г., как известно, впервые на высшем законодательном уровне закрепила право советских граждан на возмещение ущерба, причиненного им незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей (ч. 3 ст. 58).

Ранее гражданское законодательство (принятое в 1961 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик), регламентируя ответственность государственных учреждений за вред, причиненный действиями должностных лиц, устанавливало, что государственные учреждения отвечают за такой вред на общих основаниях, сформулированных в ст. 88 Основ гражданского законодательства. В отношении же вреда, причиненного гражданам неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, было оговорено, что случаи и пределы его возмещения должны быть специально предусмотрены законом. До принятия специального законодательного акта возмещение ущерба производилось на основе соответствующего постановления Совета Министров СССР, некоторых норм трудового и иного законодательства. Реабилитированным по месту прежней работы, независимо от длительности пребывания их в местах лишения свободы, выплачивалась лишь 2-месячная заработная плата¹.

Такое решение вопроса вызывало в юридической литературе оживленную дискуссию, в ходе которой все чаще высказывалось мнение о необходимости полного возмещения ущерба реабилитированным².

18 мая 1981 г. Президиум Верховного Совета СССР, исходя из положений ч. 3 ст. 58 Конституции СССР и развития их в целях дальнейшего укрепления социалистической законности и усиления охраны прав и законных интересов граждан, принял Указ «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». Одновременно, в соответствии со ст. 4 Указа, было утверждено Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда³. Указ был утвержден 24 июня 1981 г. на сессии Верховного Совета СССР и стал Законом СССР⁴. Он радикально разрешил все вопросы возмещения ущерба невинно пострадавшим.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1967, № 1, с. 7.

² См.: Добровольская Т. Н. К вопросу о возмещении вреда, причиненного необоснованными привлечением к уголовной ответственности и осуждением.— Ученые записки ВШЮН, М., 1959, вып. 10, с. 190—204; Савицкая А. Н. Ответственность государственных учреждений за вред, причиненный действиями должностных лиц.— Советское государство и право, 1962, № 8, с. 48—55; Флейшиц Е. А., Савицкий В. М. Об имущественной ответственности за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия и суда.— Советское государство и право, 1966, № 7, с. 11—18, и др.

³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 21, с. 741.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 26, с. 840.

Эти законодательные акты в силу своей политической и юридической важности привлекли внимание ученых и практических работников.

В коллективной монографии «Право обвиняемого на защиту в социалистическом уголовном процессе», изданной в 1983 г. под редакцией и с предисловием В. М. Савицкого, в частности, говорится: «Основное содержание Закона посвящено возмещению ущерба, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения, в качестве меры пресечения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, если в отношении его вынесен оправдательный приговор или постановление о прекращении дела по реабилитирующим основаниям или прекращено дело об административном правонарушении. В случае причинения ущерба указанными незаконными действиями ущерб возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 8 ч. 1 Закона)»⁵.

Здесь содержание Закона изложено в основном правильно, но нельзя не отметить, что, помимо ошибочной ссылки на ст. 8 ч. 1 Закона, авторы не объяснили, как следует истолковывать норму Закона (ч. 1 ст. 2), что ущерб, причиненный гражданину, «возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц». Правильное понимание и применение этой нормы имеет существенное теоретическое и практическое значение.

Нам представляется, что в данном случае речь идет о форме вины, в любом случае исключается регрессный иск к должностному лицу, во всех случаях государство берет на себя обязанность возместить полностью ущерб, причиненный гражданину незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Ущерб не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия, судебного разбирательства путем самооговора препятствовал установлению истины и тем самым способствовал незаконному привлечению к уголовной ответственности, незаконному аресту в качестве меры пресечения, незаконному осуждению.

Как нам представляется, верное толкование этому правилу дает М. С. Строгович. Он пишет: «Если самоговор вызван незаконными действиями следователя или производящего дознание лица, добивавшегося признания, то в таких случаях обнаруженный самоговор не лишает реабилитированного человека права на возмещение ущерба. Ведь не обвиняемый препятствовал установлению истины, не он способствовал причинению ему ущерба, все это исходило от должностного лица органа дознания и предварительного следствия»⁶. В этих случаях государство берет на себя расходы по возмещению ущерба.

В свою очередь, должностные лица указанных органов несут ответственность лишь за преступные действия, установленные уголовным законодательством, — привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного, заведомо незаконный арест или задержание, вынесение заведомо неправоудного приговора, решения, определения или постановления.

Право на возмещение ущерба в соответствии со ст. 2 Указа от 18 мая 1981 г. имеют граждане, в отношении которых незаконные действия совершены после 1 июня 1981 г.

Рассмотрим основные содержания Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями ор-

⁵ Право обвиняемого на защиту в социалистическом уголовном процессе. М., 1983, с. 60.

⁶ См.: Советское государство и право, 1982, № 4, с. 74. С позицией М. С. Строговича полностью солидаризуется З. Ф. Ковриго. См.: Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984, с. 47.

ганов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Оно предусматривает возмещение имущественного ущерба, восстановление трудовых, пенсионных, жилищных, других прав, возмещение иного ущерба, причиненного гражданину.

Возмещению подлежат:

1) заработок и другие трудовые доходы, являющиеся основным источником к существованию гражданина, которых он лишился в результате незаконных действий;

2) пенсия или пособие, выплата которых была приостановлена в связи с незаконным лишением свободы;

3) имущество (в том числе деньги, денежные вклады и проценты на них, облигации государственных займов и выпавшие на них выигрыши, иные ценности), конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест;

4) штрафы, взысканные во исполнение приговора суда; судебные издержки и иные суммы, выплаченные гражданином в связи с незаконными действиями;

5) суммы, выплаченные гражданином юридической консультации за оказание юридической помощи (ст. 2).

Возмещение ущерба, предусмотренного п. п. 1, 4 и 5, производится за счет государственного бюджета. Размер подлежащих возмещению сумм, предусмотренных п. 1, определяется с зачетом заработка, полученного гражданином за время отстранения от работы, отбывания наказания или административного взыскания в виде исправительных работ.

Имущество, указанное в п. 3, возвращается в натуре, а при невозможности возврата в натуре его стоимость возмещается финансовыми отделами исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов.

В случае смерти гражданина право на возмещение ущерба, предусмотренного пп. 1, 3, 4 и 5, переходит в установленном порядке к его наследникам, а п. 2 — к тем членам его семьи, которые относятся к кругу лиц, обеспечиваемых пенсией по случаю потери кормильца (ст. 4).

Если незаконно осужденный либо незаконно привлеченный к уголовной ответственности гражданин ко дню обращения за пенсией не работает или получает заработную плату в меньших размерах, чем до осуждения либо привлечения к уголовной ответственности, то по его просьбе пенсия назначается ему, исходя из оклада (ставки) по должности (работе), занимаемой им до осуждения либо привлечения к уголовной ответственности, или по другой аналогичной должности (работе) на день вступления в законную силу оправдательного приговора либо вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного дела.

При назначении пенсии на льготных условиях или в льготных размерах время содержания под стражей, время отбывания наказания, а также время, в течение которого гражданин не работал в связи с отстранением от должности, приравниваются по выбору обратившегося за пенсией либо к работе, которая предшествовала незаконному осуждению или привлечению к ответственности, либо к работе, которая следовала за освобождением от уголовной ответственности или отбыванием наказания (ст. 7).

Много места в Положении отводится урегулированию восстановления в трудовых правах.

Гражданину, освобожденному от работы (должности) в связи с незаконным осуждением либо отстранением от должности в связи с незаконным привлечением к ответственности, должна быть не позднее месячного срока со дня его обращения, если оно последовало в течение трех месяцев с момента вступления в законную силу оправдательного приговора или прекращения дела, предоставлена прежняя работа (должность), а при невозможности этого (ликвидация предприятия, учрежде-

ния, сокращение должности), а также наличии иных предусмотренных законом оснований, препятствующих восстановлению на работе (должности) — другая равноценная работа (должность).

Запись, занесенная в трудовую книжку об освобождении или отстранении от работы (должности) признается недействительной. По просьбе гражданина администрация предприятия, учреждения, организации выдает ему дубликат трудовой книжки без внесения в нее записи, признанной недействительной (ст. 5).

Время содержания под стражей, время отбывания наказания, а также время, в течение которого впоследствии реабилитированный не работал в связи с отстранением от должности, засчитываются ему как в общий стаж, так и в стаж работы по специальности. Сохраняется также непрерывный стаж, если перерыв между днем вступления в законную силу оправдательного приговора либо вынесения постановления (определения) о прекращении дела и днем поступления на работу не превышает трех месяцев.

Трудовой стаж, стаж работы в колхозе учитываются во всех случаях, когда рабочим и колхозникам предоставляются различные льготы и преимущества, в том числе при назначении пенсий по государственному социальному страхованию. Рабочим и служащим этот стаж учитывается и при назначении пенсии на льготных условиях, в льготных размерах и за выслугу лет, при установлении размеров месячных ставок (должностных окладов) в зависимости от продолжительности работы по специальности, а также при выплате единовременного вознаграждения или процентных надбавок за выслугу лет и по итогам работы предприятия за год (ст. 6).

Сжато, но исчерпывающе решен вопрос о восстановлении жилищных прав, а также званий и наград.

Предусмотрено, что исполнительный комитет местного Совета народных депутатов или администрация предприятия, учреждения, организации возвращает реабилитированному ранее занимаемое им жилое помещение, а при невозможности возврата предоставляет ему в установленном порядке вне очереди в том же населенном пункте равноценное благоустроенное жилое помещение с учетом действующих норм жилой площади и состава семьи (ст. 8).

В отношении гражданина, лишенного в связи с незаконным осуждением воинских или иных званий, а также орденов и медалей СССР, по представлению суда, отменившего приговор с прекращением дела, в установленном порядке решается вопрос о восстановлении званий и возвращении орденов и медалей (ст. 9).

Положение возлагает на органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суд обязанность всемерно способствовать реабилитированному восстановить его нарушенные права.

Должностные лица перечисленных правоохранительных органов обязаны разъяснить реабилитированному порядок восстановления его нарушенных прав и возмещения иного ущерба, а также по его просьбе в месячный срок письменно поставить в известность о принятом решении трудовой коллектив или общественные организации по месту жительства.

Если сведения об осуждении или привлечении такого гражданина к уголовной ответственности, применении к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу или наложении на него административного взыскания в виде ареста или исправительных работ были опубликованы в печати, то по требованию этого гражданина, а в случае его смерти — по требованию его родственников, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры либо суда соответствующие редакции в течение одного месяца обязаны сделать об этом необходимое сообщение (ст. 10).

Определение размера ущерба, указанного в п. п. 1, 4 и 5 ст. 2 Положения, производят в месячный срок со дня обращения гражданина соответствующие органы дознания, предварительного следствия,

прокуратуры и суд, о чем выносят постановление (определение). Если дело прекращено кассационной или надзорной инстанцией, определение размера ущерба производит суд, рассмотревший дело по первой инстанции.

Реабилитированный вправе в установленном законом порядке обжаловать постановление (определение) об определении размера ущерба соответственно прокурору или в вышестоящий суд (ст. 11).

Если требование о восстановлении трудовых, пенсионных и жилищных прав, указанных в ст. ст. 5, 7 и 8, а также о возврате указанного в п. 3 ст. 2 имущества или его стоимости не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым решением, он вправе обратиться в суд в порядке искового производства.

По выбору гражданина иск может быть предъявлен по месту его жительства или по месту нахождения ответчика. Стороны по этим делам освобождаются от уплаты судебных расходов (ст. 12).

По поручению Президиума Верховного Совета СССР 2 марта 1982 г. Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР и Министерством финансов СССР по согласованию с Верховным Судом СССР, Министерством внутренних дел СССР и Комитетом государственной безопасности СССР был разработан порядок применения Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В качестве приложения был также разработан образец извещения, которое печатается на бланке органа, разъясняющего гражданину его права и порядок возмещения ущерба, с указанием даты отправки и исходящего номера. В извещении указывается перечень только тех требований, на которые данный гражданин имеет право претендовать.

В 1983 г. уголовно-процессуальные кодексы союзных республик включили нормы (в УПК УзССР, например, ст. 47¹, в УПК РСФСР — ст. 58¹) об обязанности органа дознания, следователя, прокурора и суда разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и принять меры к возмещению ущерба, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Таким образом, действующее ныне союзное и республиканское законодательство, обеспечивая претворение в жизнь положений Конституции СССР, надежно гарантирует защиту прав и законных интересов реабилитированных граждан.

Т. Тожиев

ГРАЖДАНЛАРНИ ОҚЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ОҚИБАТЛАРИ

Мақолада оқланган гражданларга прокуратура ва суд, тергов органлари қонунсиз равишда етказган зарар бадалига бўлган ҳуқуқ реализациясининг қатор назарий ва амалий масалалари кўриб чиқилади.

И. М. ХАЙДАРОВ

СИСТЕМНОЕ КАЧЕСТВО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Категория «качество» обстоятельно исследована в философской литературе как сама по себе, так и в связи с другими категориями материалистической диалектики. Однако широкое внедрение в практику исследований принципов системного подхода вызвало потребность в специальном анализе той качественной определенности, которая харак-

теризует системные объекты. Так возникла необходимость изучения системного качества.

Без знания закономерностей становления, функционирования и развития системного качества всякое изучение сложных объектов (особенно социальных) вольно или невольно будет сбиваться на путь сведения сложного к простому. Ныне уже ни одна область научного знания не может обойтись без системных представлений как общего, так и специального порядка. В этих условиях весьма важно определить философский статус понятия «системное качество», без чего системный подход будет неполным, а может быть, даже ошибочным.

Прежде всего следует вычленить другое, более элементарное отношение — отношение двойственности качественной определенности, которое обнаруживается уже в различении природных и социальных качеств по их материально-структурному и функциональному статусу. Поэтому мы начинаем анализ системных качеств с различения природных и социальных качеств.

Между природными и социальными качествами существует различие особого порядка. Физическая, химическая, биологическая форма движения представляют собой разные ступени развития природной материи, но вместе с тем они подчиняются некоторым общим законам материального существования. Поскольку развитие природы создает необходимые предпосылки для появления человека и человеческого общества, постольку социальная форма движения является естественным продолжением линии природного развития. Но это не просто одна из форм природного развития, а принципиально новая, высшая форма материального существования, новая линия материального развития. Природа создала предпосылки для появления человеческого общества, но человечество создавало себя само в процессе трудовой и социальной деятельности. «...Всемирная история,— писал К. Маркс,— есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом, становление природы человека...»¹

Основоположники марксизма подчеркивали качественное своеобразие социальной жизни как трудовой, производственной. «...Именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как родовое существо. Это производство есть его деятельная, родовая жизнь. Благодаря этому производству природа оказывается его производением и его деятельностью. Предмет труда есть поэтому опредмечивание родовой жизни человека: человек удваивает себя не только интеллектуально, как имеет место в сознании, но и реально, и созерцает самого себя в созданном им мире»².

Реально это «удвоение» проявляется в том, что как сами люди, так и вещи — продукты их труда, наряду со своими природными качествами обретают общественное развитие. У вещей, созданных трудом человека, эта двойственность качественной определенности особенно наглядна. Если, например, речь идет о столе, часах, тракторе и т. д., то очевидно, что у каждого из этих предметов и их элементов главное качество — социальное, созданное человеческим трудом и определяющее назначение и полезность, т. е. главное — в их качественной определенности. С другой стороны, материал, из которого созданы эти предметы, имеет свои природные качества. Как ни покажется странным на первый взгляд, «природная» материя с ее «первичными» качествами оказывается лишь средством существования социальных качеств вещей. Итак, один реальный предмет обладает одновременно двумя качествами разных порядков, двумя линиями показателей качества и меры — социальными и природными. Конечно, они составляют единство, но характер этого единства и субординация природной и социальной качественно-сти отличаются от форм, которые мы встречаем в чисто природных яв-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 126.

² Там же, с. 94.

лениях. Как отмечает В. П. Кузьмин, «социальные качества вещей не порождаются природой и от природы не присущи материи»³.

В природе существуют различные виды неорганической и органической материи, но нет особой «социальной материи»; есть только социальная форма, которая придается природной субстанции в процессе производства как целесообразная и необходимая человеку⁴. В отличие от природных качеств, существующих независимо от человека, социальные созданы им, служат ему, и сама их сущность и общественное развитие (производство и потребление) определяются отношением к человеку, их служебной (функциональной) ролью в системе общества.

К. Маркс, различая и подчеркивая несходство природной и социальной определенности, писал: «Поскольку продукт имеет свою собственную меру, это есть его природная мера, мера его как природного предмета... Но как результат или как покоящееся бытие создавшей его силы продукт измеряется только мерой самой этой силы. Мерой труда является время»⁵. К. Маркс отмечал различие между натуральными и социальными свойствами товаров, говорил о том, что труд сохраняется в вещи как «внешняя форма природной субстанции», о «социальной душе» товара, материальном и моральном износе машин и т. д.

Не менее определенно различал К. Маркс природные и социальные качества применительно к человеку, выделяя в нем элементы, свойственные ему как «субъекту природы» и «субъекту общества». В работе «К критике гегелевской философии права» он писал: «...Он [Гегель] забывает, что особая индивидуальность есть человеческая индивидуальность и что государственные функции и сферы деятельности представляют собой человеческие функции; он забывает, что сущность «особой личности» составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее *социальное качество*, и что государственные функции и т. д. — не что иное, как способы существования и действия социальных качеств человека. Понятно, следовательно, что индивиды, поскольку они являются носителями государственных функций и властей, должны рассматриваться по своему социальному, а не по своему частному качеству»⁶. Помимо того, что мы видим здесь различие К. Марксом социальных и природных качеств, наше внимание привлекает устанавливаемая им субординация качеств: при рассмотрении социальной жизни — высшей формы движения — природные качества выступают лишь как «частные качества», «как средства» ее существования.

«В целом, — отмечает В. П. Кузьмин, — социальные качества могут быть определены как качества, полезные человеку и обществу, объективированные процессом материального и духовного производства в человеческом обществе»⁷.

Социальные качества, указывал К. Маркс, в свою очередь, делятся на две группы: первого и второго порядка. Говоря о товаре и стоимости, он показал «двойственную природу» товара, пояснив ее следующим примером, ставшим классическим: «Формы дерева изменяются, например, когда из него делают стол. И, тем не менее, стол остается деревом — обыденной, чувственно воспринимаемой вещью. Но как только он делается товаром, он превращается в чувственно-сверхчувственную вещь»⁸. Иными словами, стол приобретает стоимость только тогда, когда он из одной иерархической системы переходит в другую, становясь в ней товаром. То, что для системы низшего уровня является абстракцией, став ее продуктом при переходе в систему более высокого уровня, становится там системным качеством.

³ Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980, с. 78.

⁴ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 323—324.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 112.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 242.

⁷ Кузьмин В. П. Указ. соч., с. 78.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 81.

К. Маркс неопровержимо доказал — и это явилось принципиально важным теоретическим открытием, — что именно стоимость есть интегральное системное качество вещей-товаров, именно она определяет при капитализме основные условия их общественного развития, т. е. в данном случае условия общественного производства товаров.

Возникает вопрос: действует ли и при социализме положение о системных качествах, доказанное К. Марксом применительно к капитализму?

В условиях социализма принципы общественного производства коренным образом меняются. Капиталистический принцип производства ради наживы, ради прибавочной стоимости заменяется другим, при котором производство потребительных стоимостей становится основным, однако отрицание отрицания приводит нас не к исходному пункту натурального хозяйства и простого товарного производства, а к новому типу общественного хозяйства, при котором производство общественных потребительных стоимостей становится «истиной в самом понятии»⁹. Стоимостный критерий в этом случае не отбрасывается, а лишь диалектически снимается, т. е. при переходе в высшую форму движения он отменяется как главный и исключительный критерий общественного производства, но остается как один из обязательных и действующих критериев.

Так, К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что при коммунизме стоимостные отношения с их вообще относительной и недостаточной мерой постепенно отомрут, однако задача регулирования рабочего времени и распределения общественного труда между различными группами производства сохранится, в связи с чем определение «нестоймостной стоимости»¹⁰ станет еще более важным. «...По уничтожении капиталистического способа производства, — писал К. Маркс, — но при сохранении общественного производства определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было»¹¹.

Таким образом, положение о системных качествах, доказанное К. Марксом применительно к капитализму, действует и при социализме. Естественно, что социализм, радикально меняющий социальную систему общества, но наследующий и развивающий далее общественный характер и уровень производства, не отменяет, а, наоборот, усиливает действие системных закономерностей.

Закономерность, открытая К. Марксом на основе стоимости, позволяет понять и «тайну сознания» как продукта особым образом организованной материи мозга. Так же, как «в стоимость... не входит ни одного атома вещества природы»¹² и как «до сих пор еще ни один химик не открыл в жемчуге и алмазе меновой стоимости»¹³, так и ни один нейрофизиолог не может открыть в корковой нейродинамике мозга «молекулы сознания».

«Психическое в отношении к нейрофизиологическому рассматривается как системное качество. Психические явления соотносятся не с отдельными нейрофизиологическими процессами, а с организованными совокупностями таких процессов»¹⁴, — пишет Б. Ф. Ломов, пропагандирующий системный подход в психологии.

Но системное качество — это не только психическое, как продукт корковой нейродинамики мозга, но и сама корковая нейродинамика — как продукт биохимии мозга. «Создающееся в настоящее время учение

⁹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 420 и след.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 421.

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 56.

¹³ Там же, с. 93.

¹⁴ Ломов Б. Ф. Соотношение социального и биологического как методологическая проблема психологии. — Вопросы психологии, 1973, № 9, с. 32.

о системных качествах,— пишет К. К. Платонов,— позволяет понять, почему педагогические качества систем образования, а также и самого учащегося как системы не сводимы к его психическим качествам, как и последние не сводимы к его физиологическим качествам. Ведь высшее несводимо к низшему. Но это учение, этот подход позволяет понять, почему педагогические качества систем образования, а следовательно, и любые педагогические приемы любого педагога требуют опоры на психологию, как и психология — на физиологию»¹⁵. К. К. Платонов объясняет иерархию системного качества в психологии следующим образом: психика — системное качество физиологической корковой нейродинамики; индивидуальное сознание — системное качество психики; групповое сознание — системное качество взаимодействия индивидуальных сознаний личностей контактных групп; общественное сознание — системное качество взаимодействия групповых сознаний и т. д.

Введение представлений о системных качествах предполагает определенную группировку, классификацию качеств в целом. В марксистской литературе предложен ряд классификаций подобного рода: качества группируются по типам объектов, по уровням рассматриваемых явлений, формам движения материи, отношению статики и динамики, структуры — функции — развития и т. д. Мы придерживаемся точки зрения В. П. Кузьмина, который выделяет три основные разновидности качеств, присущих объектам материального мира¹⁶.

Первый род качеств — это природные, материально-структурные. Под ними подразумевается все многообразие свойств, состояний и качественно различных форм природной материи. В рамках этого рода качеств любое природное явление — земля, вода, железо, цветок и т. д. — определяется с точки зрения своего материального состава или материально-структурных особенностей.

Второй ряд образуют функциональные качества. В основе этого типа качественной определенности лежит другой принцип — принцип специализации, или назначения. Например, многие предметы домашнего обихода могут быть изготовлены из различных материалов и качество материи здесь не имеет решающего значения: главное состоит в том, что они должны соответствовать своему назначению, своей функции. Это и есть их функциональное качество. Этот увиденный человеком в природе феномен лег в основу определения всего класса социальных качеств.

Третий род качеств — системные. В отличие от первых двух качественных определенностей, всегда присутствующих в материальных объектах то ли в виде качества самой материи, то ли в виде специфической формы и функции, они являются совокупными, или интегральными, качествами. В случаях, когда речь идет о сложных общественных качествах, системные качества обычно выражают существенные, базисные отношения.

«Системные качества,— пишет В. П. Кузьмин,— такие сверхкачества, которые принадлежат не предмету, а системе предметов и которые в предмете обнаруживаются только в силу их принадлежности к данному системному целому. В отличие от «нормальных» (материально-структурных и функциональных качеств эти «сверхкачества» могут быть нематериализованными в конкретных предметах, устойчивыми и изменяющимися и, что особенно кажется странным, изменяющимися независимо от изменений в самих конкретных вещах и явлениях»¹⁷.

Соглашаясь с этим определением, мы хотели бы добавить, что системное качество — это качество, возникающее в системе более высокого уровня иерархии как продукт интеграции функциональных качеств систем более низкого уровня. К этому выводу мы пришли на ос-

¹⁵ Платонов К. К. Что такое системный подход и системные качества.— Профессионально-техническое образование, 1978, № 12, с. 52—53.

¹⁶ Кузьмин В. П. Указ. соч., с. 70—71.

¹⁷ Там же, с. 94—95.

нове рассмотрения взаимодействия высших уровней некоторых продуктов материи и их иерархии.

«Системные качества,— пишет В. Г. Афанасьев,— среди всех качественных определенностей, простому наблюдению они обычно не доступны, и потому их можно открыть лишь при помощи научного анализа, притом только такого анализа, который охватывает всю систему в целом»¹⁸.

Каждая из целостных систем обладает новым системным качеством, не сводимым к свойствам или сумме свойств ее частей; каждая из них обладает определенными чертами, которые не присущи составляющим ее компонентам. Молекула воды, например, состоит из атомов водорода и кислорода, однако обладает не только отличными от них, но и некоторыми противоположными свойствами. Целостной системой, не сводимой к механической сумме образующих ее частей, является живой организм. «Ни механическое соединение костей, крови, хрящей, тканей и т. д., ни химическое соединение элементов не составляет еще животного»,— писал Ф. Энгельс. «Организм,— продолжал он,— есть, несомненно, высшее единство, связывающее в себя в одно целое механику, физику и химию так, что эту троицу нельзя больше разделить»¹⁹.

Особенно многочисленны и глубоки рассуждения основоположников марксизма о системах как носителях новых интегративных качеств в обществе, общественных явлениях и процессах. «Подобно тому,— писал К. Маркс,— как сила нападения эскадрона кавалерии или сила сопротивления полка пехоты существенно отличны от суммы тех сил нападения и сопротивления, которые способны развить отдельные кавалеристы и пехотинцы, точно так же и механическая сумма сил отдельных рабочих отлична от той общественной силы, которая развивается, когда много рук участвуют одновременно в выполнении одной и той же нераздельной операции...»²⁰

Это — наглядное свидетельство того, что социальная система обладает новым, системным качеством, которым не располагает ни один из образующих ее компонентов. В данном случае таким системным качеством является гораздо более эффективный производительный труд группы людей, кооперации (системы), нежели труд отдельных, не объединенных в систему производителей. Характерно, что, анализируя кооперацию как систему, К. Маркс не только показал, что целостная система «больше» сумм частей, компонентов, но и раскрыл — почему больше, хотя термин «больше» не очень подходит, поскольку отражает лишь количественную сторону системы.

«Главное же в качестве, в новом качестве, заключается в том,— пишет В. Г. Афанасьев,— как это новое возникает в системе и как оно проявляется»²¹. Более высокая эффективность труда в кооперации (системе) достигается прежде всего за счет экономии на средствах производства, ведь в системе можно за счет, скажем, сменности в работе обойтись гораздо меньшим объемом средств производства, приходящихся на одного человека. В системе (кооперации) имеет место разделение труда, когда те или иные ее члены выполняют одну и ту же операцию, доводя ее до совершенства. К izdelию, которое кустарь-одиночка делал сам, выполняя все операции, в кооперации прикасается множество рук, каждая из которых делает только одну из широкого диапазона операций. В кооперации, говоря словами К. Маркса, перед нами как бы один «совокупный», «комбинированный» рабочий со множеством рук, глаз, рабочий «вездесущий», способный обрабатывать, создавать различные части продукта, разделенные в пространстве и во времени. Здесь возникает не известное кустарю-одиночке чувство соперничества, соревнования, которое вызывает «возбуждение жизненной энергии...»²²

¹⁸ Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980, с. 43.

¹⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 529, 566.

²⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 337.

²¹ Афанасьев В. Г. Указ. соч., с. 23.

²² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 337.

В кооперации (системе) создается новая производительная сила, массовая по своей сущности, а сам общественный контакт, взаимодействие рабочих «вызывает соревнование... увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц...»²³

Еще одно суждение К. Маркса, проливающее свет на сущность системы: «...Само существование города как такового отличается от простой множественности независимых домов. Здесь целое не просто сумма своих частей. Это своего рода самостоятельный организм»²⁴.

Таким образом, рассматривая общество как систему, прежде всего важно определить то системообразующее свойство, относительно которого данный объект может быть представлен как система. С этой позиции в общественной жизни в целом могут быть вычленены самые различные, хотя и связанные между собой системы и подсистемы: экономических, политических, правовых, классовых отношений, видов деятельности, средств общения,— определяемые в настоящее время как образ жизни.

Рассмотрение основоположниками марксизма-ленинизма типов общественных отношений и понимание всех сторон общественной жизни людей через понимание характеристики этих отношений составляет важный, отправной момент для современного системного раскрытия всех многочисленных сторон общественных процессов. Как известно, К. Маркс различал социальные системы как по типу, так и по уровням целостности, подходя к вопросу исторически: «...Система в ходе исторического развития превращается в целостность. Становление системы такой целостностью образует момент ее, системы, процесса, ее развития»²⁵. Учет характера организации систем, их различение по степени целостности дает возможность полнее уловить закономерности развития тех или иных обществ, позволяя сделать шаг в совершенствовании теории формаций.

Все сказанное выше позволяет сделать следующие выводы.

В «Капитале» К. Маркса системность впервые стала реально осязаемой, научно доказанной. Применительно к обществу К. Маркс не случайно уделял большое внимание проблеме общественных качеств вещей: именно здесь он видел ту проблему, которую наука не могла разрешить прежде. Он неоднократно отмечал, что непонимание общественных качеств и того, как они возникают на основе определенного исторического способа производства, есть характерная черта и ограниченность буржуазной политической экономии, равно как и просветителей XVIII в., исходивших из представления о вечности общественных порядков. К. Маркс убедительно показал, как, наталкиваясь на эти сложные явления и не умея их объяснить, они объявляли их простыми знаками (например, деньги), считали произвольными продуктами человеческого ума²⁶.

Открытием третьего рода качеств — системных — человечество обязано прежде всего К. Марксу. В отличие от первых двух качественных определенностей, всегда присутствующих в материальных явлениях то ли в виде качества самой материи, то ли в виде специфической формы и функции, последние являются совокупными, или интегральными, качествами. Поэтому в конкретных социальных предметах и явлениях они могут быть структурно нематериализованными (например, стоимость) и присутствовать в них как некий общий признак состояния системы или «пропорциональная часть» целого. Системные качества — наиболее сложные, непосредственному наблюдению они обычно недоступны: их можно открыть лишь при помощи научного анализа, притом такого, который охватывает систему в целом.

За отношениями вещей следует усматривать общественные отношения людей, реальные отношения производства. Они выражают слож-

²³ Там же, с. 338.

²⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 470.

²⁵ Там же, с. 229.

²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 101.

ные, интегративные качества общественных систем, не сводимые к качествам отдельных их элементов. Отсюда в анализируемых общественных явлениях обнаруживается феномен совокупного системного качества и тем самым вскрывается один из ведущих принципов системного качествообразования.

В основе всех натуральных и функциональных качеств лежит некое единообразие, определяемое однотипной материальной структурой явлений или их назначением, формой, конструкцией, если речь идет о функциональных качествах социальных вещей. Но это единообразие не зависит от совокупности явлений, оно указывает лишь на их структурное родство, тождественность или, наоборот, различие. Иное дело — системные качества: определяющей в них выступает уже не структурная определенность, а системная, выражающаяся через интегративные свойства совокупности, целостности, пропорциональности, системную роль и т. п. Вот почему дальнейшее изучение этой категории имеет важное значение для глубокого уяснения сущности явлений и процессов природы и общественной жизни.

И. М. Хайдаров

СИСТЕМАЛИ СИФАТ ВА УНИНГ ФАН ВА ПРАКТИКАДАГИ АҲАМИЯТИ

Мақолада «системали сифат» фалсафий категориясининг ҳодисаларни чуқур тушунтиришдаги роли кўрсатилган ва шу асосда ушбу категориянинг фан ва амалиёт учун методологик аҳамияти белгилаб берилган.

*Наши юбиляры***АКАДЕМИКУ АН УзССР С. К. КАМАЛОВУ — 60 ЛЕТ**

Исполнилось 60 лет со дня рождения Сабыра Камаловича Камалова — академика Академии наук Узбекской ССР, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР и Каракалпакской АССР, доктора исторических наук, профессора, одного из ведущих историков Советской Средней Азии, внесшего значительный вклад в развитие исторической науки, и прежде всего в разработку истории народов Каракалпакстана.

С. К. Камалов родился 10 сентября 1924 г. в селе Карабуга, нынешнем совхозе им. А. Досназарова Караузьякского района Каракалпакской АССР. В 1938—1942 гг.

учился в Ходжейлийском педагогическом училище. В августе 1942 г. был призван в ряды Советской Армии и по май 1943 г. обучался в Харьковском военнопехотном училище в г. Намангане в качестве курсанта. С мая по июль 1943 г. служил в г. Бухаре в качестве командира взвода. В июле 1943 г. его отправили на фронт, где он принимал участие в боях на первом Белорусском фронте. В апреле 1944 г. был демобилизован по ранению. С мая 1944 по февраль 1945 г. работал военруком в средних школах г. Чимбая. В 1944 г. Сабыр Камалович поступил на историко-филологический факультет Каракалпакского государственного университета.

После окончания пединститута С. К. Камалов с января 1948 г. начал заниматься научной деятельностью в должности младшего науч-

ного сотрудника Каракалпакского института экономики и культуры АН УзССР. Затем он поступает в аспирантуру при Институте истории и археологии АН УзССР, откуда был прикомандирован в Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР.

В 1951—1953 гг. С. К. Камалов работал младшим научным сотрудником Каракалпакского института экономики и культуры АН УзССР.

В 1953 г. он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Каракалпаки в Хивинском ханстве до присоединения к России (1800—1873 гг.)».

В 1953—1957 гг. С. К. Камалов работал старшим научным сотрудником Каракалпакского института экономики и культуры АН УзССР и одновременно (1953—1955) — старшим преподавателем Каракалпак-

ского госпединститута. В 1956 г. ему присваивается ученое звание старшего научного сотрудника.

В 1957—1961 гг. С. К. Камалов — ректор Каракалпакского госпединститута. В 1959 г. ему было присвоено звание доцента по специальности «История КПСС».

С декабря 1961 г. по настоящее время Сабыр Камалович — председатель Президиума Каракалпакского филиала АН УзССР.

В 1969 г. он успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Каракалпаки в XVIII—XIX веках (К истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами)».

В 1974 г. С. К. Камалов избирается членом-корреспондентом АН УзССР, в том же году ему присваивается ученое звание профессора по истории СССР. С 1974 г. по настоящее время он является членом Президиума АН УзССР. С 1979 г. он — академик Академии наук Узбекской ССР.

Круг научных интересов С. К. Камалова широк, тематика опубликованных им около 250 научных трудов разнообразна. Фактически это вся многовековая история каракалпакского народа. Итогом его долготелней работы явились крупные монографические исследования: «Народно-освободительное движение каракалпаков против хивинских ханов в XIX в.» (1955), «Завоевание каракалпаков хивинскими ханами в конце XVIII—начале XIX в.» (1958), «О дружбе народов Хорезмского оазиса» (1961), «Каракалпаки в XVIII—XIX веках» (1968), «Каракалпаки (Краткий очерк истории с древнейших времен до наших дней)» (совм. с М. К. Нурмухамедовым, Т. А. Жданко, 1971), «Навеки вместе» (совм. с Р. Косбергеновым, И. Косымбетовым, 1973), «Вечная дружба» (совм. с Р. Косбергеновым, И. Косымбетовым, А. Коцановым, 1973), «РСФСР и Каракалпакстан» (1978), «Ленинским путем» (совм. с А. Бекимбетовым, 1980) и т. д. Он участвовал также как автор в создании ряда коллективных обобщающих трудов.

С. К. Камалов был участником многих республиканских, региональных, союзных и международных форумов ученых-историков, в том числе XIII Международного конгресса историков (Москва, 1970), Международного конгресса по алтаистике ПИАК-12 (Берлин, 1969), Международного конгресса по алтаистике ПИАК-15 (Вена, 1972) и т. д.

С. К. Камалов — талантливый педагог. Много сил и внимания отдает он делу подготовки кадров историков. Под его руководством защищены ряд кандидатских и докторских диссертаций.

С 1961 г. Сабыр Камалович является главным редактором научного журнала «Вестник Каракалпакского филиала Академии наук УзССР», был ответственным редактором, членом редколлегий многих коллективных трудов и работ отдельных авторов. Он неизменно является членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», на страницах которого опубликован ряд его научных статей.

С. К. Камалов ведет большую научно-организационную работу. Он — председатель Президиума Каракалпакского филиала АН УзССР, член Президиума АН УзССР, председатель координационного Совета научных учреждений ККАССР, председатель Научного Совета по истории при Президиуме ККФАН УзССР, зам. председателя Совета Каракалпакского филиала Общественного Института истории колхозов и совхозов УзССР при ЦК КПУз. При деятельном участии его как председателя Президиума Каракалпакского филиала АН УзССР были созданы новые научно-исследовательские институты — Комплексный институт естественных наук (КИЕН), Вычислительный центр (ВЦ).

Член КПСС с 1950 г. С. К. Камалов ведет большую общественно-политическую работу. Он был членом пленума и бюро Нукусского горкома КПУз, в настоящее время — член пленума Каракалпакского обкома КПУз; избирался депутатом Верховного Совета УзССР V созыва (1959—1963); с 1963 г. — депутат Верховного Совета Каракалпакской АССР, с 1963 г. выполняет обязанности заместителя Председателя

Президиума Верховного Совета Каракалпакской АССР; был делегатом XIV—XX съездов Коммунистической партии Узбекистана; в 1961—1965 гг. был председателем Каракалпакского отделения Всесоюзного общества «Знание»; С. К. Камалов является председателем Совета старейшин ККАССР и председателем Каракалпакского отделения Ташкентской секции Советского комитета ветеранов войны.

За участие в боях за Родину и активную научную, педагогическую, общественную деятельность он награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Дружбы народов», медалями, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР и Президиума Верховного Совета Каракалпакской АССР. Ему присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки Каракалпакской АССР» (1973), «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР» (1974).

Научная общественность республики, горячо поздравляя Сабыра Камаловича Камалова со славным юбилеем, желает ему крепкого здоровья, счастья и новых творческих успехов.

*Президиум Академии наук Узбекской ССР,
Отделение истории, языкознания и литературы
туроведения,*

Редакционная коллегия журнала «Общественные науки в Узбекистане».

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Стремительный рост экономики страны сопровождается интенсивным увеличением производства и потребления топливно-энергетических ресурсов. Только за 1960—1980 гг. производство топлива в СССР увеличилось в 2,0 раза, а потребление первичных энергетических ресурсов и электроэнергии на душу населения — в 2,6 раза.

Однако рост потребности опережает сложившиеся темпы развития отраслей топливно-энергетического комплекса, определяемые подготовленностью промышленных запасов различных видов топлива, что обусловит появление в перспективе дефицита указанных ресурсов, особенно газа, и соответственно электроэнергии. Отсюда растущая актуальность усиленного поиска путей и средств рационального использования топлива и энергии, повышения экономичности и надежности энергоснабжения народного хозяйства. Эти проблемы органически связаны и с вопросами совершенствования методов планирования и управления.

Таким образом, назрела настоятельная необходимость в интенсификации производства топливно-энергетического комплекса как за счет всемерной мобилизации внутренних резервов, так и за счет совершенствования организационной структуры, форм и методов планирования и управления.

Речь, в частности, идет о научно обоснованном формировании перспективного топливно-энергетического баланса на основе оптимального сочетания использования всех видов исходного сырья. Основой формирования перспективного топливно-энергетического баланса является научный прогноз потребления электроэнергии и тепла. Именно от этого зависит эффективность принимаемых решений о темпах развития энергетики и отдельных отраслей топливной промышленности.

В. И. Ленин считал, что управление экономикой — это наука, умение правильно определять перспективу и очередность выполняемых задач, ориентация на новейшие достижения науки и техники, на передовой опыт, гибкость, способность быстро и четко реагировать на изменяющиеся условия. Он уделял большое внимание вопросам комплексного развития народного хозяйства и сочетанию текущего планирования с выявлением перспектив развития экономики на длительный срок. Идеи В. И. Ленина нашли яркое воплощение в первом в мировой истории прогнозе — плане ГОЭЛРО, который стал методологической базой перспективного развития народного хозяйства страны.

В плане ГОЭЛРО впервые в практике планирования были разработаны идейно-методологические основы системного подхода к энергетике на основе широкого внедрения балансового метода в сочетании с методами экономического сравнения вариантов и принципов комплексно-энергетического подхода при определении основных направлений развития этой отрасли. В последующие годы эти методологические основы получили дальнейшее развитие и совершенствование в экономической науке применительно к изменившимся условиям экономики и возросшему уровню развития производительных сил страны.

К настоящему времени разработаны основные элементы теории и методы перспективного планирования и прогнозирования энергетики как сложной совокупности систем. Эти теории и методы позволяют на основе системного анализа в первом приближении определить наиболее эффективные направления долгосрочного развития и рациональную схему управления топливно-энергетическим комплексом страны.

При прогнозировании развития топливно-энергетического комплекса на 25—30 лет невозможно обеспечить достаточно надежную систему прогнозов, ибо в реальной действительности существует много неизвестных факторов и тенденций в области геологических открытий, научно-технического прогресса, социальных отношений и др., которые порождают большую неопределенность будущих условий развития энергетического хозяйства. Кроме того, при прогнозировании развития топливно-энергетического хозяйства невозможно в полной мере учесть влияние этого комплекса на смежные отрасли народного хозяйства, особенно те, от темпов роста которых прежде всего зависит технический уровень энергетического комплекса.

Несмотря на все сложности, в прогнозировании этого важнейшего межотраслевого комплекса ныне назрела необходимость в разработке научно обоснованных прог-

нозов на основе построения автоматизированных систем прогнозирования развития топливно-энергетического комплекса (АСПРТЭК). Под этой системой понимается совокупность методов, алгоритмов, программ, технических средств, организационных мероприятий и коллектива людей, функционально связанных воедино с целью обеспечения непрерывных прогнозов производства и потребления электрической и тепловой энергии, угля, природного газа, нефти и других топливно-энергетических ресурсов.

Главная цель автоматизированных систем прогнозирования — совершенствование процессов планирования и управления комплексом путем принятия систематических решений на базе получаемых от АСПРТЭК прогнозов и периодической их корректировки через постоянные периоды предупреждения.

Проблема создания АСПРТЭК имеет ряд особенностей.

Во-первых, эту систему можно разрабатывать на базе существующих и проектируемых АСУ объектов топливно-энергетического комплекса.

Во-вторых, психологический барьер, существовавший у многих управленческих работников по отношению к автоматизации управления их деятельности, в определенной мере преодолен в процессе создания АСУ и потому при разработке АСПРТЭК квалификация, уровень знаний и подготовленность у людей для автоматизации прогнозирования будут намного выше.

В-третьих, организация и рационализация управления, претерпевшая изменения в связи с созданием АСУ, приобрела более или менее законченные формы и может служить исходным пунктом для автоматизированных систем прогнозирования.

Организация АСПРТЭК не повлечет за собой ломку или какие-либо серьезные преобразования в организационных структурах объектов комплекса и в самом механизме прогнозирования.

Функционирование АСПРТЭК происходит следующим образом.

Первичная ретроспективная и текущая информация с объектов управления, а также с внешней среды поступает в систему, где на их основе производятся анализ и экспертная оценка основных технико-экономических показателей объекта прогнозирования. Далее формируется граф целей — задач, учитывающий главные тенденции развития прогнозируемого объекта на перспективу. Одновременно происходит выбор наиболее рациональных методов прогнозирования из имеющихся в наличии систем прогнозных моделей и с помощью соответствующего математического обеспечения АСП на ЭВМ получают прогнозные результаты развития отдельных объектов и топливно-энергетического комплекса в целом. База данных системы обеспечивает ее необходимой систематизированной и закодированной исходной информацией.

Окончательный отбор и формирование прогнозов осуществляются после проведения необходимых процедур синтеза и интерпретации всех исходных и прогнозных данных.

Кроме того, в системе предусмотрен специальный аппарат, в котором в соответствии с разработанными прогнозами выбираются наиболее оптимальные плановые и управленческие директивы по составлению перспективных, пятилетних и текущих планов развития ТЭК. Там же вносятся корректировки по данным фактического выполнения прогнозов, принимаются соответствующие решения по ликвидации расхождений прогнозных и плановых значений.

Исходя из выбранных прогнозных вариантов, в системе окончательно формируются и утверждаются основные целевые программы развития ТЭК. Эти сведения поступают на топливно-энергетические объекты, которые во взаимодействии с внешней средой организуют процесс функционирования всего комплекса.

Статистическая отчетная информация о ходе выполнения указанными объектами народнохозяйственных планов, а также данные с внешней среды, в свою очередь, вновь должны поступать в АСПРТЭК для сбора, хранения и анализа, и на этом цикл в системе замыкается.

С незначительными модификациями данный цикл в АСПРТЭК будет повторяться в автоматизированном режиме для кратко-, средне- и долгосрочных прогнозов. Процессы анализа и прогнозирования в системе не разграничиваются во времени, а в значительной степени перекрываются, ибо в ходе производства прогнозов будут одновременно осуществляться анализ и корректировка прогнозных моделей. Аналогично перекрываются во времени этапы прогнозирования и составления планов, поскольку необходимо прогнозировать последствия принимаемых решений и отобранных вариантов развития объектов ТЭК.

Например, в результате выполнения годовых планов производятся анализ и прогноз выполнения пятилетнего плана и полученные результаты используются либо для корректировки пятилетнего плана, либо для принятия управленческих решений, обеспечивающих выполнение пятилетки. Аналогично корректируются долгосрочные планы по результатам выполнения пятилеток.

Таким образом, АСПРТЭК является скользящей, непрерывной, с постепенным охватом отдаленной перспективы и непрерывным уточнением более близких периодов. Функциональная и обеспечивающая подсистемы АСПРТЭК и требования к ним схожи и тесно переплетаются с аналогичными частями автоматизированных систем управления. В целом разработка и внедрение АСПРТЭК, как показали проведенные в этой области исследования, дают несколько преимуществ принципиального характера.

Во-первых, органы управления топливно-энергетическим комплексом и его объекты непрерывно обеспечиваются прогнозными результатами для принятия наиболее оптимальных вариантов развития.

Во-вторых, систематически повышаются точность и надежность, а отсюда и значимость прогнозных оценок для совершенствования систем планирования и управления ТЭК.

В-третьих, что, видимо, наиболее важно, система описанного типа может быть успешно интегрирована с существующими АСУ в системе топливно-энергетического комплекса.

В настоящее время в автоматизированном режиме прогнозирования проведены отдельные прогнозные проработки некоторых составных частей топливно-энергетического комплекса Узбекской ССР. По прогнозным подсчетам, выработка электроэнергии в республике в 80-е годы резко увеличится.

Перспективный рост производства электроэнергии обусловлен значительным увеличением ее потребления в среднем на каждую прогнозную пятилетку промышленностью и строительством в 1,64 раза, сельским хозяйством — 2,45, транспортом — 2,18, коммунально-бытовыми нуждами — 1,89 и прочими отраслями в 1,31 раза за счет более интенсивных, чем в предыдущие пятилетки, темпов развития важнейших энерговооруженных отраслей. Этому будут способствовать также увеличение площадей электромашинного орошения новых земель, перевод сельскохозяйственного производства на промышленную основу, интенсивный рост численности населения и повышение норм потребления на коммунально-бытовые нужды городского населения в 1,5 и в сельской местности — в 1,7 раза.

На основе системного подхода и комплексного решения всех народнохозяйственных проблем АСПРТЭК проводит непрерывную, тщательную научно-техническую и экономическую проработку полученных прогнозных данных и на этой базе вырабатывает генеральную целенаправленную перспективу развития электроэнергетики как составной части топливно-энергетического комплекса.

Таким образом, разработка АСПРТЭК для всей совокупности отраслей комплекса послужит основой для определения оптимальной структуры энергетического баланса на необходимые планируемые периоды и станет мощным инструментом повышения эффективности топливно-энергетического комплекса и развития всего народного хозяйства Узбекистана.

Ш. М. Камиллов

ИЗ ИСТОРИИ ШЕЛКОВОДСТВА В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Присоединение Средней Азии к России сыграло объективно прогрессивную роль в развитии производительных сил края. Существенные изменения происходили и в сельском хозяйстве, в том числе в такой важной отрасли его, как шелководство. История шелководства в Средней Азии уходит в глубокую древность. В 60-х годах XIX в., в канун присоединения края к России, шелководством занимались до 40% крестьянских хозяйств; шелк и шелковые изделия занимали видное место во внешней торговле¹. Ежегодное производство коконов достигало 100 тыс. пудов². Основным районом шелководства была Ферганская долина, на долю которой во второй половине XIX в. приходилось около 80% всего шелкового производства края.

С присоединением к России Средняя Азия постепенно превращается в поставщика необходимых для развивавшейся промышленности метрополии сырьевых ресурсов, в том числе такого ценного сырья, как шелковичные коконы. Так, в одной из резолюций Московского комитета шелководства говорилось: «Приобретением Туркестанского края начинается новая эра в русском шелководстве, т. к. этот край сможет снабжать шелком всю Россию и поэтому вопрос об улучшении и развитии туркестанского шелководства является вопросом государственным»³. Организованное в 1871 г. Московско-Ташкентское товарищество для содействия русской шелковой промышленности с капиталом 200 тыс. руб. получило от правительства права приобретать, устраивать и арендовать предприятия как в пределах Туркестана, так и в «независимых» Бухарском и Хивинском ханствах⁴.

Между тем ко времени присоединения края к России среднеазиатское шелководство переживало острый кризис, вызванный распространением здесь в 70-х годах XIX в. болезни тутового шелкопряда — пембрины. Уже через 10 лет местные породы шелкопряда оказались столь сильно зараженными ею, что в 1885 г. вывоз шелка из Туркестана в Россию составил лишь 1/7 его прежнего объема⁵.

Растущие запросы текстильной промышленности метрополии в сырье вынудили царскую администрацию принять некоторые меры к подъему шелководства. В частности, на устройство туркестанской школы шелководства и опытной лаборатории при ней в 1872 г. департаментом земледелия и сельской промышленности Министерства земледелия и государственных имуществ было выделено 17 260 руб.⁶

¹ Хафизов Н. Р. Шелководство Средней Азии. Ташкент, 1969, с. 3.

² Петровский Н. Ф. О шелководстве и шелкомотании в Средней Азии. Отчет Министерству финансов агента в Туркестанском генерал-губернаторстве. М., 1873, с. 9.

³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 15, д. 89, л. 35 об.

⁴ Там же, л. 97.

⁵ Там же, оп. 11, д. 695, л. 38.

⁶ Там же, оп. 15, д. 98, л. 42.

В крае появляются также гренажные станции, призванные снабжать шелководов здоровой (целлюлярной) греней⁷.

Первая правительственная гренажная станция была открыта в Ташкенте в 1885 г. В 1887—1888 гг. были открыты еще три станции⁸: в Новом Маргелане (Фергане) — для снабжения греней Ферганы и Ходжента; в Самарканде — для Зарафшанского округа и Бухары; в Петро-Александровске (Турткуле) — для Амударьинского отдела и Хивинского ханства.

Такие станции создавались впервые не только в Туркестане, но и в России⁹, а потому они испытывали большие трудности в подборе кадров (в частности, умеющих работать с микроскопом). Поэтому пришлось обратиться к услугам местных врачей. Необходимы были также соответствующие помещения, инвентарь, денежные средства. На каждую станцию выделялось всего 1200 руб.¹⁰, что было крайне недостаточно.

Наряду с производством целлюлярной греней работникам станций пришлось заняться выведением различных пород тутового шелкопряда с целью выявления наиболее устойчивых и дающих большой выход коконов в условиях Средней Азии. Первой решением этой задачи занялась Ташкентская гренажная станция, пытавшаяся

Таблица 1

Годы	Ново-Маргеланская гренажная станция	Петро-Александровская гренажная станция
1888	9,87	8 48
1889	16 6	17,8
1890	16,35	18,0
1891	Не раздавалась	16 17
1892	4,48	9,60
1893	10,0	12,27
1894	4,89	13,27
1895	10,56	13,75

прежде всего выяснить возможность возрождения местных пород шелкопряда — варданзи, башири и хивинской. Однако среди десятков промикроскопированных пар бабочек не нашлось ни одной без «телец Корналия» (болезнь шелкопряда), и пришлось прибегнуть к породам, импортированным из других стран.

В течение двух лет были испытаны следующие породы шелкопряда¹¹: миланская желтая, французская, корсиканская желтая, японская зеленая, сина, китайская с круглыми коконами белая и желтая, итальянская Либарти, гибридная Сузани и гибридная, выведенная на станции. Лучшей из них оказалась корсиканская, отличавшаяся большой устой-

чивостью и урожайностью. Каждый золотник хорошей греней этой породы мог дать до 20 фунтов коконов или 2 фунта чистого шелка.

В 1887 г. на Ташкентской гренажной станции были получены первые 8 фунтов целлюлярной греней, которую бесплатно раздали местным шелководам¹². В 1888 г. на станции было приготовлено 10,5 фунта греней.

Однако и это незначительное количество греней с трудом расходилось среди шелководов, предпочитавших по традиции использовать греней собственного производства. Так что даже бесплатно греней приходилось распространять чуть ли не силой, с помощью уездной администрации, пока население не убедилось в том, что черви из этой греней не болеют и дают большой выход коконов.

В 1888 г. заведующий Ташкентской станцией А. И. Валькинс составил в помощь шелководам краткое наставление по выращиванию червей. В переводе на узбекский язык оно было прислано во все области¹³.

Применение целлюлярной греней заметно повысило урожайность коконов, и желающих получить ее становилось все больше.

Между тем объем выработки этой греней оставался незначительным. В отчете военного губернатора Самаркандской области за 1895 г., в частности, отмечалось: «Хотя в области и существует одна гренажная станция (в Самарканде), благотворным влиянием ее не в состоянии пользоваться все шелководы области, как по отдаленности станции от других уездов, так и по недостатку вырабатываемой на ней греней. Количество греней, ежегодно раздаваемой населению, составляло в 1895 г. лишь 4%, а в 1894 г. 2,5% общей потребности шелководов в греней»¹⁴.

О масштабах раздачи греней населению в конце XIX в. можно судить по данным табл. 1 (ф.—зол.)¹⁵.

В общей сложности станции изготовляли не более 30—40 фунтов греней в год, тогда как годовое потребление лишь Ново-Маргеланской станции достигало уже 1 млн. золотников.

Нельзя не отметить, что деятельность гренажных станций подготовила почву для возникновения здесь частного предпринимательства. Начало ему в этой сфере положил в 1886 г. французский гренер Алоизи¹⁶, основавший гренажное заведение в

⁷ Там же, ф. И-17, оп. 17, д. 34, л. 38 об.

⁸ Обзор Сырдарьинской области за 1886 г. Ташкент, 1887, с. 83.

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 23713, л. 2.

¹⁰ Там же, ф. И-1, оп. 11, д. 695, л. 38 об.

¹¹ Обзор Сырдарьинской области за 1889 г. Ташкент, 1890, с. 64.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 11, д. 695, л. 38 об.

¹³ Там же, л. 40.

¹⁴ Там же, д. 1397, л. 85.

¹⁵ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч. I. Отдел II. СПб., 1911, с. 142; Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. Т. VI. Ташкент, 1897, с. 19.

Коканде. В 1889 г. первая небольшая партия грены этого предприятия быстро разошлась в Туркестане. В 1891 г. Алонзи продал 18 тыс. золотников, а в 1892 г. — 60 тыс. золотников грены, причем цена на нее доходила до 4 руб. за коробку в 7 золотников. Но дальнейшая погоня за прибылью, забота лишь об увеличении количества грены сказались на ее качестве, вследствие чего урожаи коконов с каждым годом уменьшались.

В числе первых предпринимателей был и Л. Бауэр — представитель швейцарского торгового дома Белярт-Лянц¹⁷, основавший гренажную станцию в Самарканде, которая начала свою деятельность в 1892 г. приготовлением грены тутового шелкопряда турецкой породы. С 1898 г. на территории Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской областей появляются и другие частные гренажные заведения, но, просуществовав всего 2—3 года, многие из них закрывались. В 1907 г. в Ферганской области работало 9 гренажных заведений: 3 — в Скобелевзе, 4 — в Коканде, 2 — в Шамагане.

К 1914 г. в Туркестане существовало 11 частных гренажных заведений, расположенных лишь в трех уездах Ферганской области¹⁸. Из них только заведения двух предпринимателей достигли значительного развития: Мандалака в Коканде и Евтихиди в Фергане. Каждое из них производило грены больше, чем остальные 9, вместе взятых. На их долю приходилось 75% всего гренажного производства. Кроме того, выпускаемая ими грена отличалась более высоким качеством. Для целей гренажки использовались лучшие породы тутового шелкопряда — местные, европейские и особенно хорошо приспособившаяся к местным условиям турецкая грена.

Вместе с тем надо отметить, что даже в 1913 г. лишь 38% всей потребляемой грены приходилось на местную продукцию, остальные 68% — на импортную грену (из Италии, Франции, Турции).

Цена на грену в среднем по области в 1913 г. равнялась 1 р. 73 коп. с разницей между минимумом и максимумом 2 р. 40 коп.

Работа в гренажных заведениях носила сезонный характер и продолжалась в среднем 4—5 месяцев. Число рабочих было значительным, ибо процесс приготовления грены отличался большой трудоемкостью. Следует отметить, что гренажные заведения были первыми, где нашел применение труд женщин местных национальностей. В частных гренажных заведениях эксплуатировался также труд подростков и детей. Так, в заведении Евтихиди во время сбора бабочек число работниц доходило до 200 человек. На всех же гренажных предприятиях Туркестана в 1914 г. они составляли 88% работающих. За 12—16-часовой рабочий день в летний период сезонные рабочие получали в среднем, в зависимости от характера работы, пола и возраста, от 20 до 45 коп. При этом труд рабочих местных национальностей оплачивался ниже.

В целом благодаря производству целлюлярной грены в шелководстве Туркестана наметилось некоторое оживление. С организацией гренажной станции в Петро-Александровске вновь получило развитие шелководство в Хивинском ханстве, совершенное заброшенное населением в годы кризиса. В Ходжентском уезде — одном из главных центров шелководства — наблюдалась усиленная посадка тутовых деревьев, свидетельствующая об увеличении объема выкормки шелковичных червей. Если в 1891 г. в целом по Туркестану было получено сырых коконов 50 тыс. пудов, в 1892 г. — 80 тыс., в 1893 г. — 120 тыс., в 1894 г. — 185 тыс., в 1895 г. — 150 тыс., то в 1900 г. общий сбор коконов достиг 375 тыс. пудов.

Таким образом, благодаря внедрению новых сортов шелкопряда и созданию гренажных станций шелководство в крае, несмотря на все трудности, получило в конце XIX в. значительное развитие, что способствовало повышению роли Туркестана как сырьевой базы текстильной промышленности России.

С. Атакузиева

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ДИДАКТИКИ В ТРУДАХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

В сочинениях выдающихся ученых-энциклопедистов Ближнего и Среднего Востока эпохи средневековья: ал-Кинди (ок. 800—870 г.), Фараби (870—950 гг.), Беруни (973—1048 гг.), Ибн Сины (980—1037 гг.), Омара Хайяма (1048—1131 гг.) и других — мы находим интересные общепедагогические и дидактические идеи. Анализ их показывает, что основу этих идей составляют гносеологические воззрения мыслителей. В их работах освещаются проблемы абстракции и абстрагирования образа предмета (в результате чего в сознании человека складывается понятие сущности и особенности предмета), а также разрабатываются вопросы соотношения чувственного и рационального познания.

Так, ал-Кинди, рассматривая субстанцию первым предметом всякого научного знания, утверждает, что необходимо чувственное восприятие количества и качества.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 11, д. 695, л. 49.

¹⁷ Справочная книжка Самаркандской области на 1895 г. Вып. III. Изд. Самаркандского областного статистического комитета под ред. М. Вирского. Самарканд, 1895, с. 8.

¹⁸ Заорская В. В. и Александер К. А. Промышленные заведения Туркестанского края. Пг., 1915, с. 205.

Кто лишен знания о количестве и качестве, говорит он, тот лишен и знания субстанции. Прочное, подлинное, полное знание в науке, по его мнению, есть знание субстанции.

Фараби, раскрывая истинный смысл этого высказывания, утверждает, что, стремясь познать какую-либо вещь, человек познает вначале какое-либо одно состояние этой вещи, присоединяя познанное к своему предшествующему знанию. Это и есть поиск истины, к которой он стремится. Например, если он стремится познать, одушевлена или нет некая вещь, имея общие представления об одушевленности и неодушевленности, то он делает это с помощью своего интеллекта или чувственного восприятия, либо одновременно и того, и другого. Найдя же искомое, он успокаивается, удовлетворяется и наслаждается своим избавлением от замешательства и незнания¹.

Учение Фараби как теоретическое основание отдельных наук о познании, в том числе логики, имело своей целью раскрыть сущность познавательных процессов и форм знания в науке. Эти процессы в логике формулируются как законы, следование которым, по Фараби, способствует совершенствованию интеллекта и удерживает человека на пути истины во всех случаях постижения объектов, при которых возможна ошибка.

В умопостигаемом, говорит Фараби, есть вещи, которым несвойственна возможность ошибок. Это такие, о которых сам человек думает, что он как бы по своей природе наделен познанием и достоверным знанием их.

Другим же вещам, продолжает свои рассуждения ученый, относительно которых можно заблуждаться и уходить от истинного к ложному, свойственно быть постигаемыми мыслью и рассуждением путем силлогизмов и дедукции. И именно в них нуждается человек, стремящийся достичь достоверной истины во всех случаях, когда он обращается к законам логики².

Аналогичные идеи находим мы в трудах Ибн Сины. В науке логики, по его определению, изучаются прежде всего способы перехода от понятий, наличествующих в разуме человека, к понятиям, которые он желал бы получить; затем состоящие этих понятий; количество видов порядка перехода от одних понятий к другим и его формы, являющиеся правильными, и видов, которые таковыми не являются³.

В целом логика в произведениях ученых-энциклопедистов средневекового Ближнего и Среднего Востока занимает ведущее место как необходимое начало всякого теоретического мышления, научного знания.

Логика, по утверждениям ал-Кинди, Фараби, Ибн Сины и других ученых-энциклопедистов, во-первых, устанавливает правила и нормы как основа человеческого знания; во-вторых, помогает человеку отличать добро от зла, истину от лжи и ограждает его от ошибок и заблуждений в познании, иными словами, активизирует познавательную деятельность человека и развивает его логическое мышление.

Развитию гносеологических идей и постановке новых проблем способствовали анализ и классификация наук.

По мнению Фараби, классификация наук помогает человеку «сопоставить науки между собой и знать, какая из них достойнее, полезнее, совершеннее, достовернее и сильнее, а какая менее значительна и слабее», а также «с чего начать, что именно следует изучить, что годно, а что негодно для изучения, и какой степени он достигнет. Таким образом, его подход к наукам будет зиждиться на знании и разуме, а не на слепоте и невежестве»⁴.

Средневековые мыслители Ближнего и Среднего Востока восхищались гносеологическим могуществом науки, в частности математики, они были уверены в безграничных возможностях процесса познания законов природы.

Мудростью дышат слова Фараби: «Что касается науки об искусных приемах, то это учение о том, каким образом надо поступать для того, чтобы привести в соответствие и воплотить в естественных телах все то, существование чего доказано в упомянутых математических науках путем рассуждений и доказательств. Все эти науки на самом деле рассматривают линии, поверхность тела, число и тому подобное как понятия, отвлеченные от естественных тел. При обнаружении и выявлении того, что желательно получить с помощью искусства в естественных ощущаемых телах, необходима такая сила, которая позволила бы их найти. Поскольку ощущаемые тела и материальные вещи имеют такие состояния, которые мешают применять доказанные математические положения на практике по желанию человека, необходимо подготовить естественные тела для применения в них этих математических положений так же, как необходимо создать приспособление для устранения препятствий (подчеркнуто нами. — Х. Т.).

Таким образом, наука об искусных приемах — это учение, дающее разные способы и приемы для нахождения искусственным путем применения математики на практике в естественных и ощущаемых телах»⁵.

Итак, Фараби творчески развивает тезис Аристотеля о том, что математические понятия получены путем абстракции от предметов реального мира, в противополож-

¹ См.: Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1970, с. 79.

² См. там же, с. 118—119.

³ См.: Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. М., 1980, с. 231—232.

⁴ Аль-Фараби. Философские трактаты, с. 108.

⁵ Аль-Фараби. Математические трактаты. Алма-Ата, 1972, с. 32—33.

ность идеалистической точке зрения Платона, считавшего математические понятия врожденными.

Именно абстрактный характер математики, подчеркивал Фараби, позволяет применять ее во всех отраслях знания. Эта идея иллюстрируется им на примере геометрического тела, которое есть не что иное, как реальное тело, оно рассматривается, как утверждает ученый, только с точки зрения его пространственной формы и размеров в полном отвлечении от всех других свойств. Поэтому, говорит Фараби, в начальном этапе обучения геометрии следует вводить геометрические понятия по мере возрастания их абстрактности, так как человек в начале обучения «более силен в том, что ощущается», а на высшей стадии обучения следует придерживаясь обратного порядка, переходя от более абстрактных понятий к менее абстрактным.

Далее Фараби дает содержательные советы по вопросам познавательной деятельности.

Чтобы быть хорошим теоретиком, говорит ученый, независимо от науки, к которой это относится, необходимо соблюдать три условия:

1. Хорошо знать все принципы.
2. Уметь делать необходимые выводы из этих принципов и данных, относящихся к этой науке.
3. Уметь отвечать на ошибочные теории и анализировать мнения, высказанные другими авторами, чтобы отличить истину от лжи и исправлять ошибки.

Фараби уделял большое внимание дидактическим вопросам изучения наук. Он подчеркивал, что изучение наук требует душевного совершенства. Здесь мы видим отражение идей воспитывающей силы знания, воспитательного влияния изучения наук на личность. Необходимо воспитывать качества чувственной души таким образом, говорит Фараби, чтобы она стремилась лишь к добродетели истинной, а не воображаемой, к какой-либо, например, относится наслаждение и властолюбие. Это осуществляется путем воспитания характера не на словах, а на деле. Только так воспитается разумная душа, понимающая истинный путь, который предохранит от ошибок и заблуждений. Это достигается упражнением в науке аргументации, приводящей к доказательству.

Доказательства, по Фараби, бывают двух видов: геометрические и логические.

Сперва надлежит выбрать из геометрической науки некоторое количество того, что нужно для упражнения в геометрических доказательствах, и лишь после этого упражняться в логике⁶.

В творчестве другого ученого-энциклопедиста Омара Хайяма также с большой полнотой отражаются передовые гносеологические воззрения средневекового Востока как основа дидактических идей того времени.

Так, имея в виду духовное совершенство как цель научного познания, Омар Хайям писал: «Изучение наук и постижение их с помощью истинных доказательств необходимо для того, кто добивается спасения и вечного счастья»⁷.

Разработка принципов и общих методов обучения и научного образования была одним из важных аспектов научной деятельности энциклопедистов средневекового Ближнего и Среднего Востока.

Беруни считал, что при изучении предмета необходимы прежде всего размышления, затем руководствоваться общими положениями при выводе частного случая. При этом следует исходить из фактов, опыта, очищать свой ум от всяких случайных обстоятельств, которые портят большинство людей, от устарелых обычаев, фанатизма, соперничества, страстного желания приобрести влияние и т. п., которые способны делать людей слепыми, неспособными познать истину.

А по мнению Ибн Сины, в каждой науке необходимо прежде всего знать определения предметов. Их наиболее познается в конце концов посредством доказательства, ибо они представляют собой явления, устанавливаемые этой наукой.

Принципы научного образования в любой науке, по Ибн Сине, вытекают из того, что предметы, изучаемые в ней, не выходят за пределы трех видов: 1) либо их следует представлять себе вне связи с материей и движением, как, например, разум, бытие, единство, причинность, причинная обусловленность и т. п., ибо все это можно представить себе отдельно, независимо от чувственных предметов, так как они сами отделены от чувственного; 2) либо связывать их с какой-либо из чувственных материй или с чем-либо движущимся, как, например, треугольность, квадратность, окружность, длина, которые могут быть и в золоте, и в серебре, и в дереве, и в глине; 3) либо определить и представить их в связи с материей и в состоянии движения.

Таким образом, принципы, общие методы обучения и научного образования, вытекающие из научно-философских трудов средневековых мыслителей Ближнего и Среднего Востока, можно свести к следующим положениям.

При изучении предмета необходимо освободить свой ум от всего устаревшего, фанатичного, случайного, корыстных целей, необъективных мыслей. Исследование предмета надо начинать с изучения тех элементов, из которых он состоит; непременно проследить его историю.

В процессе изучения надо исходить из фактов, опыта, наблюдать, сравнивать, сопоставлять различные данные, мнения и суждения. При выводе частного случая следует руководствоваться общим положением; в процессе познания отправляться от известного к неизвестному, от близкого к далекому.

⁶ См.: Аль-Фараби. Философские трактаты, с. 10—11.

⁷ Омар Хайям. Трактаты. М., 1961, с. 113.

Для выдающихся средневековых ученых-энциклопедистов Ближнего и Среднего Востока было характерно сочетание своей научной деятельности с преподаванием, причем последнее сопровождалось составлением рукописных руководств и учебников.

Проблему научного познания они тесно увязывали с вопросами о нравственных ценностях, с глубоким пониманием долга ученого как просветителя и гражданина. Важно подчеркнуть также значимость их воззрений об основополагающей роли методологических положений, о связи науки с реальным миром, развитии науки как творческой деятельности и т. д.

Анализ и систематизация общепедагогических и дидактических идей прогрессивных средневековых мыслителей Ближнего и Среднего Востока позволяют судить о состоянии знания и образования, всей светской культуры той эпохи, а вместе с тем — о вкладе ученых-энциклопедистов в развитие науки и культуры вообще, педагогики и дидактики — в частности.

Х. Х. Тлашев

СЕМАНТИКА ТАНЦОВЩИЦ В ИСКУССТВЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Вопрос о том, кого, собственно, изображают женщины с различными атрибутами на раннесредневековых памятниках искусства Среднего Востока, пока еще не ясен. Богатую иконографию танцовщиц чаще относят к наиболее известному древнему божеству Анахите, но и эти соображения неоднократно подвергались критике¹. Предположение, выдвинутое в начале 50-х годов Г. А. Пугаченковой о мистериальном характере действия с участием женщин, изображаемых на памятниках искусства², представляется наиболее вероятным³. Однако отсутствие до сих пор надежной атрибуции и семантической основы женских образов затрудняет интерпретацию памятников искусства.

Все сюжетное разнообразие сцен с образами танцовщиц сводится, как правило, к изображению какого-то условного праздника. Определенное место занимали в нем танцующие женщины с развевающимися длинными шарфами. На памятниках они обычно представлены в движении, в позе, близкой так называемому «коленипреклоненному бегу». В распростертых руках танцовщицы держат различные атрибуты либо поддерживают шарф, обвивающий предплечья и проходящий над головой. В ряде случаев женщины в аналогичной позе изображены вне сюжетной схемы как часть ее, символизирующая целое. Не претендуя на всесторонний анализ подобных композиций в древнем искусстве, остановимся на возможном значении сюжета танцовщиц с шарфами в раннесредневековой Средней Азии. Следует оговориться, что все догадки о символике основного атрибута танцовщиц — шарфа — пока не имеют убедительных доказательств.

Шарф как атрибут появляется в кушанском искусстве у мужского божества ветра — Вадо. На монетах Великих Кушан он изображается в виде бегущего мужчины с развевающимся над головой шарфом, что вполне отвечает смысловому содержанию данного образа. На каменном рельефе из Гандхары тот же Вадо представлен мужчиной, держащим за концы надутый полукуполом шарф. Очевидно, в данном случае шарф означает небесную сферу — купол неба. И, как справедливо отмечает Г. А. Пугаченкова, «все эти божества (кушанского пантеона) в той или иной мере служат олицетворением тех космических стихий и сил, которые определяют существование самой религии»⁴.

Опубликованный Ф. Зарре фрагмент оссуария парфянского времени дает реалистично выполненный рельеф с изображением полуобнаженной женщины. Раскинув руки, она держит над головой развевающийся шарф⁵. К сасанидскому времени Ф. Аккерман относит гемму с танцующей обнаженной женщиной, в воздетых руках которой — длинный развевающийся шарф с широкими концами⁶. Золотая фигурка из Сибири изображает обнаженную танцовщицу в аналогичной позе⁷. На средневековом оссуарии из Узкншлака (Южный Согд) представлена многофигурная композиция, выполненная нечетким штампом. Три танцовщицы (две из них с шарфами, одна с венком) и фигура с арфой составляют целостную группу (ансамбль). Длинные шарфы развеваются за головами, проходят у предплечий и ниспадают широкими концами⁸. Танцов-

¹ Grabar O. An Introduction to the Art of Sasanian Silver.— Sasanian Silver, Michigan, 1967, p. 60—64; Пугаченкова Г. А. Терракотная печать из Дальверзин-тепе.— История и археология Средней Азии, Ашхабад, 1978, с. 87.

² Пугаченкова Г. А. Некоторые изобразительные сюжеты на памятниках древнего Согда.— Известия отдела общественных наук АН ТаджССР, т. 2, Сталинабад, 1952, с. 64.

³ Grabar O. An Introduction..., p. 64.

⁴ Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи Кушан. М., 1979, с. 159, илл. 171, 172, 174.

⁵ Sarre F. Die Kunst des Alten Persien. Berlin, 1926, tabl. 64.

⁶ Akkerman Ph. The Sasanian Coins.— SPA, t. I, London—N. Y., 1938, p. 808, fig. 2st c.

⁷ Смирнов Я. И. Восточное серебро. СПб., 1909, табл. XVII, рис. 3.

⁸ Дресвянская Г. Я. Раннесредневековые оссуарии из Южного Согда.— Общественные науки в Узбекистане, 1983, № 3, с. 44—45, рис. 1, 2.

щины с шарфами имеются и на чаше из села Слудки⁹. Культурную пляску женщин с шарфами и другими атрибутами передают также серебряные кувшинчики Эрмитажа¹⁰.

В Пенджикенте отмечено два оссуария со схематичными налепами, которые изображают одиночные женские фигурки с шарфами. В воздетых руках танцовщиц — длинный, развевающийся над головой шарф. Фигурки орнаментированы зигзагами¹¹ либо рядом кружков, нанесенных на пояс и ноги¹². Вероятно, так переданы украшения на прозрачной одежде танцовщиц. Условно решенная фигура становится как бы знаком, обозначающим танцовщиц (танец). Наряду с реалистической пластикой античного времени, в раннем средневековье появляется целая система сакральных знаков и символов. В искусстве она служила для передачи «неизречаемого содержания»¹³.

Антропоморфный налел на крышке (сосуда?) раннесредневекового времени из Кашкадарьи (музей кафедры археологии Средней Азии ТашГУ) приближает нас к условности символа. Небольшая фигурка с раскинутыми руками приставлена к широкому, рельефному, слегка изгибающемуся валуку. Фигурка и валик покрыты круглым штампованным орнаментом.

Образ танцовщицы с шарфом получил распространение и на более поздних произведениях. Он отразился в живописи Самарры¹⁴. Аналогии ему отмечены в живописи Восточного Туркестана¹⁵. На византийской (?) псалтыри IX в. царя Давида окружают музыканты и танцоры с шарфами¹⁶. Рамки статьи не позволяют перечислить все памятники искусства, связанные с рассматриваемым сюжетом.

История танца убеждает в том, что подобные действия не могут однозначно относиться лишь к светским развлечениям. Касаясь семантики сюжета с танцовщицами на оссуариях, исследователи единодушно отмечают, что перед нами — сцены ритуальной пляски, входившей в похоронную обрядность¹⁷, в ряде мест еще сохранившуюся до недавнего времени у народов Средней Азии¹⁸. Вместе с тем наличие определенных атрибутов позволяет говорить об отражении в этих сценах культа растительности и плодородия. Так, на серебряном блюде из Музея искусства в Кливленде танцующая женщина держит в руках развернувшуюся над головой виноградную лозу¹⁹.

В чем же причина столь широкого распространения танцовщиц с шарфами на памятниках искусства? Возможно, что на известном этапе исторического развития устойчивость образа определялась космогоническим значением танцующих женщин. Напомним также, что изображения танцовщиц на оссуариях не без основания связывают с погребальной обрядностью. В ней видная роль отводилась повсеместно бытовавшему культу предков.

Беруни отмечал в Средней Азии две пятнадцатидневки празднества, посвященного этому культу. Во время первой, приходившейся на конец месяца (согд. X-ш-в-м хорезм. Испендермадж), жители плачут по своим древним покойникам, царапают себе лица и ставят для умерших кушанья и напитки. Следующие пять дней поминального празднества продолжались уже в другом месяце (согд. Наусард, хорезм. Наусарджи). «Первый день этого месяца — праздник начала года» (Науруз). Беруни говорит, что «он стал указанием начала и сотворения мира»²⁰. В Средней Азии празднование Нового года совпадало с днем весеннего равноденствия (22 марта) и было связано с культом умирающей и воскресающей природы. Основная идея его заключается в вечном цикле: жизнь—смерть—рождение (новая жизнь).

Эта же «порубежная ситуация» воспроизводится и в ритуале празднования Нового года, когда из Хаоса возникает Космос²¹, т. е. в ритуале праздника разыгрывается процесс творения Вселенной, возрождения новой жизни. Этот космогонический

⁹ Смирнов Я. И. Восточное серебро, табл. XLV, 78.

¹⁰ Орбели И. А., Тревер К. В. Сасанидский металл. М.—Л., 1935, табл. 44—47.

¹¹ Беленицкий А. М. Новые памятники искусства древнего Пянджикента (Опыт иконографического истолкования).— Скульптура и живопись древнего Пянджикента, М., 1959, рис. 23.

¹² Беленицкий А. М. О работе пянджикентского отряда ТАЭ в 1959 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. VII, Душанбе, 1961, рис. 22.

¹³ Аверинцев С. С. Символика раннего средневековья (К постановке вопроса).— Семiotика и художественное творчество, М., 1977, с. 323.

¹⁴ Herzfeld E. Die Malerei von Samarra. Berlin, 1927, S. 30.

¹⁵ Le Coq A. V. Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittel-Asiens. Berlin, 1925, fig. 172.

¹⁶ Худеков С. Н. История танцев. СПб., 1913, рис. 86.

¹⁷ Беленицкий А. М. О работе пянджикентского отряда..., с. 97; Дресвянская Г. Я. Раннесредневековые оссуарии..., с. 45 и след.

¹⁸ На наш взгляд, этому способствовало наличие в танце психодинамических свойств, вызывающих экстаз, а затем релаксацию (снятие напряжения).— «Жена должна танцевать на его [мужа] могиле до самозабвения»— см.: Андреев М. С. К характеристике древних таджикских семейных отношений.— Известия Таджикского филиала АН СССР, 1949, № 15, с. 6, прим. 2.

¹⁹ Shepherd D. C. Sasanian Art in Cleveland.— The Bulletin of the Cleveland Museum of Art, vol. 51, N 4, April 1964, ov. D.

²⁰ Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений.— Избранные произведения, т. I, Ташкент, 1957, с. 224, 255—258.

²¹ Топоров В. Н. Праздник.— Мифы народов мира, т. II, М., 1982, с/ 330.

процесс проходил в две фазы. В первой фазе силы жизни и плодородия на исходе. «Печаль, траур, пост, резкое увеличение числа запретов, иногда наложение на себя дополнительных испытаний (вплоть до самоистязаний) характеризует положение членов коллектива в этот момент»²². Вторая фаза праздника заключалась в совершении ритуала, призванного смоделировать новую жизнь. Его выполнение обеспечивало восстановление космической организации, торжество новой жизни, воскресшей природы. Видимо, исполняемые женщинами с шарфами танцы составляли основную идею этого ритуала.

Упомянутые две фазы праздничного действия широко представлены в памятниках искусства раннесредневековой Средней Азии. Так, первая отражена в сценах скорби, оплакивания, а порой и самоистязания, которые мы встречаем на примитивных рельефах и изображениях на оссуариях²³, а также в многофигурных композициях в монументальной живописи²⁴. Вторая — на перечисленных памятниках искусства с танцующими женщинами, которые символизировали возрождение природы.

Оставляя в стороне вопрос о генезисе и развитии танцевального искусства, воспользуемся общим определением понятия «танец», которое приводит Э. А. Королева: «Вид пространственно-временного искусства, которое средствами значимых, ритмических и систематизированных движений и поз создает художественный образ»²⁵. Неоднократно подчеркивается, что «создается модель, но модель художественно-образная»²⁶.

Наиболее наглядно это определение иллюстрируется индийской танцевальной традицией, в частности танцем Шивы. Известно, что танец Шивы является актом творения и несет космогонические функции. Шива Натараджа воплощает в себе Вечную Энергию²⁷.

Отметим, что существует мнение о индийском влиянии при переосмыслении образа греко-бактрийской танцовщицы в раннесредневековое время²⁸. Да и вся «богатая иконография согдийских и хорезмийских культов VI—VIII вв. находит гораздо больше аналогий за пределами Средней Азии, чем в ранних местных памятниках»²⁹. В живописи Пенджикента танцующее синетелое божество имеет бесспорное сходство с иконографией Шивы. Интерес представляет и фрагмент оссуария VIII в. с изображением мужской фигуры (танцора?), украшенной перевязью с бубенцами. По ряду признаков С. К. Кабанов причисляет эту фигурку к шиваистскому кругу³⁰. В то же время нет никаких оснований считать согдийцев шиваистами. В раннесредневековой Средней Азии чужая иконография использовалась местными культами с той же легкостью, с какой местные божества включались в привнесенные пантеоны.

Возвращаясь к синетелому пенджикентскому божеству, подчеркнем: в живописи представлена сцена поклонения танцующему. Идея формообразования, созидания, материализации и возрождения, характеризующие танец Шивы, были, видимо, издавна знакомы и присущи ритуальным танцам среднеазиатских народов. Эти танцы исполнялись во время праздников (Новый год, сезонно-земледельческая обрядность, культ предков)³¹ и несли в себе космогоническую творческую энергию *Homo feriens* (человека празднующего). Танцовщицы с шарфами в раннесредневековом искусстве были частью, выражающей космогонические силы мира. А в нем, как и в танце, согласно мышлению средневекового человека, все было «подчинено строгим правилам ритма, метра и порядка, строгому следованию общим законам формы и четкого подчинения части целому»³².

Т. Мкртычев

²² Там же.

²³ Потапов А. А. Рельефы древней Согдианы.— Вестник древней истории, 1938, № 2 (3), с. 129, рис. 1; Гудкова А. В. Ток-кала. Ташкент, 1964, рис. 27, 28.

²⁴ Дьяконов М. М. Росписи Пенджикента и живопись Средней Азии.— Живопись древнего Пенджикента, М., 1954, табл. XIX, XX.

²⁵ Королева Э. А. Ранние формы танца. Кишинев, 1977, с. 21.

²⁶ Там же, с. 17.

²⁷ Zimmer H. Myth and Symbol in Indian Art and Civilization. N. Y., 1953, p. 151—152; Тюляев С. И. Развитие образа Шивы от древней к средневековой эпохе (II в. до н. э.— XII в.).— Искусство Индии, М., 1969, с. 89 и след.

²⁸ Беленицкий А. М. Новые памятники искусства..., с. 84 и след.

²⁹ Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Черты мировоззрения согдийцев VII—VIII вв. в искусстве Пенджикента.— История и культура народов Средней Азии, М., 1976, с. 79.

³⁰ Кабанов С. К. Изображение Шивы на оссуарии.— Советская археология, 1971, № 2, с. 249.

³¹ О связи культа предков с сезонно-земледельческой обрядностью в Средней Азии см.: Рапопорт Ю. А. Об изображении на Бартымском блюде, найденном в 1951 г.— Советская археология, 1962, № 2, с. 50—60.

³² Ellis H. The Dance of Life. N. Y., 1929, p. 11.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЯ ИБН СИНЫ В НАУЧНОЙ МЫСЛИ ИНДИИ XVIII ВЕКА

Величайший мыслитель средневекового Востока Абу Али ибн Сина (980—1037) оказал огромное влияние на развитие мировой науки и прогрессивной общественной мысли. В странах Ближнего и Среднего Востока воздействие отдельных научных

идей, выдвинутых Ибн Синой, на интеллектуальную жизнь общества оказывалось вплоть до XVIII—XIX вв. Недавно обнаруженная в фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР рукопись трактата «Миръат ал-улум» («Зеркало наук»)¹ малоизвестного автора из Северной Индии ал-Макки расширяет наши познания в этой области.

Трактат, написанный на арабском языке, посвящен проблемам классификации наук, что само по себе служит важным доказательством того, что в период позднего средневековья в мусульманской Индии проявлялся большой интерес к изучению теоретических проблем научного знания.

Как известно, выдающиеся мыслители средневекового Востока: ал-Кинди (800—870), Фараби (870—950), Абу Абдаллах Хорезми (ум. в 997 г.), представители «Ихван ас-сафа» («Братья чистоты», середина X в.) ал-Мукаддаси, Али аз-Занджани и др.—создали оригинальные теории классификации наук².

Ибн Сина, развивая учение своих предшественников, в трактате «Аksam ал-улум ал-аклийя» («Классификация рациональных наук»)³ дал оригинальную и наиболее полную для своего времени теорию классификации наук. Хотя позднее неоднократно предпринимались попытки создания иных принципов классификации наук, глубоко продуманное, стройное учение Ибн Сины продолжало оказывать благотворное влияние на творчество последующих ученых. К их числу относится и ал-Макки.

Рукопись трактата ал-Саййид Амир Бахш ал-Хусайни ал-Хасани ал-Макки «Миръат ул-улум» относится к концу XVIII в. Это сочинение и другие его списки не упоминаются ни в одном из доступных нам каталогов, в том числе в «Собрании восточных рукописей АН УзССР».

Трактат переписан среднеазиатским насталиком на кустарной бумаге кокандского производства и находится в сборной рукописи, объединяющей несколько произведений по грамматике персидского языка. Текст трактата первоначально, видимо, находился в другом переплете, но впоследствии кем-то был вложен и пришит к этой сборной рукописи (размеры бумаги намного меньше формата основной рукописи — 14×21 см). Имени переписчика нет, год переписки 1271—1854/55.

Подробными сведениями о жизни и деятельности автора трактата мы пока не располагаем. Как явствует из его нисбы (ал-Макки), предки Амира Бахша происходили из Мекки, а сам он жил в Лахоре во второй половине XVII в. и был известен под именем Саййид Натху-Шах Дарвиш. В рукописехранилище ИВ АН УзССР имеется еще два его сочинения по медицине, написанных соответственно в 1769 и 1773 гг.: «Табсират ал-атибба» («Заслуживающее внимание врачей») и «Интихаб лагиф» («Тонкое извлечение»)⁴. Автор сочинения по медицине «Муджар-рабат» («Испытанные средства») Гулам Мухаммад (ум. после 1776 г.) называет ал-Макки своим учителем⁵.

Во введении к своему труду ал-Макки пишет: «Я посвятил свой труд Хазрату Файзулле, светлейшему ученому, справедливому правителю, защитнику шариата»⁶. Из трудов по истории Афганистана⁷ нам известно, что «у Тимур-шаха после смерти Ахмед-шаха (1773 г.) ближайшим советником был Кази Файзулла Даулат-шахи»⁸ и что «Земан-шах в 1793 году вступил на престол при помощи Кази Файзуллы и Пайинда-хана Баракзая»⁹. Видимо, Кази Файзулла был покровителем ал-Макки.

Работа ал-Макки, состоящая из введения (мукаддама) и двух глав (баб), посвящена классификации философских (хикамийя) и нефилософских (гайр хикамийя) наук. Первые занимают в «Зеркале наук» основное место. Они охватывают теоретические (назарийя) и практические (амалийя) науки. В свою очередь, теоретические науки подразделяются на три подгруппы: 1) высшая наука (ал-илм ал-аъла), или теология (ал-илм ал-илахи); 2) средняя наука (ал-илм ал-аусат), или математическая наука (ал-илм ар-рийади); 3) низшая наука (ал-илм ал-адна), или естествознание (ал-илм ат-табиъи). Каждая из них имеет главные части (усул) и ветви (фуруъ).

Практические науки подразделяются на три подгруппы: 1) этика (тахзиб ал-ахлак); 2) домоводство (тадабир ал-манзил); 3) политика (ас-сийасат).

¹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 10703/IX.

² Джамилова Х. И. Ал-Кинди.— В кн.: Из философского наследия народов Востока, Ташкент, 1972, с. 12—56; Хайруллаев М. М. Абу Наср ал-Фараби. М., 1982; Закуев А. К. Философия «Братьев чистоты». Баку, 1961; Бахади-ров Р. М. Классификация наук Абу Абдаллаха ал-Хорезми и ее место в истории научной мысли. Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1983.

³ Каримов У. И. Классификация наук по Ибн Сине.— В кн.: Материалы первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте. 4—11 июня 1957 г., Ташкент, 1958, с. 986—990.

⁴ Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т. I. Ташкент, 1952, с. 274, 289.

⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2829 III, л. 84б.

⁶ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 10703/IX, л. 221 а—б.

⁷ Во второй половине XVIII в. афганские шахи не раз захватывали Лахор и назначали там своих наместников. До конца XVIII в. борьба за власть над Лахором с переменным успехом велась между афганцами, могилами, маратхами и сикхами (см.: Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. II. М., 1965, с. 95—145).

⁸ Ганковский Ю. В. Империя Дуррани. М., 1958, с. 44.

⁹ Массон В. М., Ромодин В. А. Указ. соч., с. 143.

Нефилософские науки включают в себя религиозные (дины) и нерелигиозные (гайр дини) науки.

Религиозные науки, по ал-Макки, имеют две подгруппы: 1) собственно религиозные науки (ал-максуд би-з-зат); 2) вспомогательно-религиозные науки (ал-максуд би-т-табаъ), или науки по арабской филологии (ал-адаб). Нерелигиозные науки охватывают историографию, науки о шарадах, играх, красноречии и др.

При сопоставлении классификации философских наук ал-Макки с классификацией Ибн Сины, изложенной в «Аksam ал-улум ал-аклийя»¹⁰, нами установлено, что в основном они сходятся. Отличие состоит в том, что ал-Макки ставит на первое место метафизику и вместо семи ветвей естествознания, которые приводятся у Ибн Сины, дает двенадцать, добавляя туда науку о заклинаниях (ал-лимния), науку о полезных и вредных свойствах земных существ (ал-хавасс), ветеринарию (ал-байтара), науку об охотничьих птицах (ал-биза) и земледелие (ал-филаха). Кроме того, ал-Макки дает классификацию нефилософских наук, которая отсутствует у Ибн Сины. Если Ибн Сина упоминает в своем труде 53 науки, то ал-Макки — более 130.

Сопоставление труда ал-Макки «Миръят ал-улум» с «Аksam ал-улум ал-аклийя» Ибн Сины приводит нас к выводу, что теория классификации наук Ибн Сины, благодаря своей законченности и громадному авторитету ее создателя, оставалась на Востоке основной по данной проблеме вплоть до конца XVIII в. Вместе с тем, как свидетельствует описываемый трактат, в тот период наряду с естественнонаучными дисциплинами больше внимания уделялось метафизике и ненаучным дисциплинам вроде «наук» о шарадах, волшебстве, гаданиях, кокетстве и т. д. (количественную разницу между классификацией наук Ибн Сины и ал-Макки составляют именно эти «науки»). В целом же, хотя ал-Макки не был известным философом, его труд «Зеркало наук» содержит интересный материал об уровне и направлениях естественнонаучной мысли Индии XVIII в. и свидетельствует о популярности там научного наследия Абу Али ибн Сины.

А. К. Муминов

¹⁰ См.: Вахабова Б. А. Рукописи произведений Ибн Сины в собрании Института востоковедения АН УзССР. Ташкент, 1962, с. 23—26.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КАДЫРОВ А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

(Ташкент: Узбекистан, 1983, 176 с.)

Советское государство играет выдающуюся роль в жизни социалистического общества. Исследованию этой роли в нашей юридической литературе уделяется большое внимание. Однако не все аспекты этой многогранной проблемы получили достаточно глубокое исследование. Особый интерес представляет экономическая деятельность Советского федеративного многонационального государства. Данной проблеме и посвящена работа А. Кадырова, опубликованная в канун 60-летия Узбекской ССР, достижения которой в сфере социально-экономического, политического и духовного развития служат наглядным подтверждением эффективности ленинской национальной политики КПСС и Советского государства.

В книге освещается широкий круг вопросов, связанных с творческой созидательной ролью Советского многонационального государства, соотношение компетенции Союза ССР и союзных республик по руководству экономикой, характер его экономической деятельности в период развитого социализма, ее организационно-правовые формы и методы.

Рассматривая вопрос о возрастании экономической роли Советского государства как общей закономерности, свойственной социалистическому государству, автор выявляет качественно новую роль политической надстройки, расширение сферы ее активного воздействия на экономический базис. В этой связи анализируются высказанные в литературе взгляды, в которых государство рассматривается как базисное явление. Вывод автора о том, что социалистическое государство, независимо от того, руководит ли оно экономическим или социально-культурным строительством, было и остается элементом надстройки и только надстройки (с. 14), находится в полном соответствии с марксистско-ленинской трактовкой соотношения базиса и надстройки. Четкость позиции, занимаемой А. Кадыровым в этом важном теоретическом вопросе, воплощается в развиваемом им положении о том, что социалистическое государство управляет всеми экономическими отношениями как центр экономического управления, а не как часть экономического базиса (с. 15—18).

Функциональную характеристику Советского многонационального государства автор связывает с его сущностью, этапами развития. В этой связи в книге рассматриваются разные точки зрения по вопросу о периодизации развития Советского государства.

Особый интерес представляет утверждение автора об огромном влиянии национальных отношений на развитие социалистической государственности. Он полагает,

что национальный момент имеет самое непосредственное отношение к проблеме периодизации истории государства и права (с. 28). Высказанное положение представляется интересным, но, на наш взгляд, оно не получило достаточно полного развития. Думается, что федеративный аспект изучаемой темы требует большей аргументации данного положения.

В книге анализируются различные точки зрения по вопросу о существовании у Советского государства особой функции по регулированию национальных отношений. Отрицательное отношение автора к такого рода мнениям представляется вполне обоснованным (с. 32—34).

Значительное внимание уделено рассмотрению системы органов государственного управления народным хозяйством, факторам, определяющим характер ее эволюции на разных этапах исторического развития. Автор подчеркивает, что одна из закономерностей развития системы управления в социалистическом обществе состоит в приспособлении аппарата управления к изменяющимся условиям экономического развития, постоянном совершенствовании форм и методов управления. Рассматривая советский государственный аппарат как сложную систему, автор подчеркивает отражение в ее организации и деятельности важнейших черт советского социалистического федерализма. При этом автор исходит из анализа конституционной классификации органов по субъектам формирования органов управления экономикой, дифференциации их в зависимости от территориальных пределов деятельности, характера компетенции и организационно-правовых форм деятельности.

Одно из центральных мест в книге уделено проблеме соотношения компетенции Союза ССР и союзных республик, рассматриваемой в органическом единстве и взаимосвязи с суверенитетом.

Анализируя юридическую природу компетенции Союза ССР и союзных республик, автор выделяет их общие и особенные черты, вскрывает роль факторов, влияющих на изменение объема компетенции. Вместе с тем подчеркивается, что изменение объема компетенции во всех случаях осуществляется в интересах укрепления суверенитета Союза ССР и союзных республик (с. 51). Автор справедливо утверждает, что для взаимоотношений Союза ССР и союзных республик характерны не стремление к расширению компетенции одного за счет другого, как это имеет место в буржуазных федерациях, а всемерная взаимная обусловленность, обеспечение и гарантирование компетенций как Союза ССР, так и союзных республик (с. 66).

Подробно освещены в книге вопросы соотношения компетенции общесоюзных и республиканских министерств, сочетания общесоюзных и республиканских интересов в системе хозяйственных актов. Определенную практическую ценность имеют предложения автора о создании Общего положения о Государственных комитетах СССР в целях установления единства в организационно-правовых формах их деятельности.

В работе последовательно рассматривается проблема дальнейшего обогащения функций Советского государства. Однако бесспорным представляется мнение автора о том, что в условиях научно-технической революции выделяются и становятся самостоятельными функции, связанные с развитием науки.

Широко освещаются вопросы, связанные с сочетанием централизации и децентрализации в управлении экономикой, интеграцией звеньев государственного аппарата СССР и союзных республик в процессе руководства.

Недостаточно, на наш взгляд, использован в книге фактический, нормативный материал. Представляется необходимым более широкий анализ развития законодательства в области хозяйства с точки зрения сочетания общесоюзных и республиканских интересов в решении экономических задач. Это несомненно углубит разработку исследуемой проблемы именно в федеративном аспекте.

Автор справедливо критикует мнение о существовании у Советского государства так называемой «национальной» функции или специальной функции по выравниванию уровня развития народов (с. 33). Однако его точка зрения нуждается, на наш взгляд, в более полном обосновании.

Противоречивыми представляются суждения о строении системы управления в краях, областях, автономных областях, округах и других административно-территориальных единицах.

Система эта, по мнению автора, строится с учетом местных особенностей. В то же время, говоря о единых принципах ее организационного построения, вытекающих из единой социалистической системы хозяйства, производственных отношений социализма, автор утверждает, что различия, вызванные особенностями хозяйства края или области, существенно не влияют на основополагающие принципы построения системы органов руководства экономикой, в силу чего система управления хозяйством одной области, края, города существенно не отличается от такой же системы других областей, краев или городов (с. 43).

Думается, что затронутые вопросы должны решаться более четко и последовательно, не вызывая разночтений.

В работе такого рода следовало бы дать критику фальсификаторской буржуазной литературы, искажающей суть экономической деятельности Советского многонационального государства.

В целом же рецензируемая книга представляет собой серьезное исследование, в котором анализируется и обобщается широкий круг вопросов, связанных с федеративным аспектом экономической деятельности Советского многонационального государства, причем данный аспект впервые исследуется на уровне монографической ра-

боты. Изучение этой проблемы ведется в плане анализа экономической деятельности Советского государства на примере конкретной союзной республики — УзССР.

Ш. З. Уразаев

НОВЫЕ КНИГИ

ИСХАКОВ Ф. ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ПОВЫШЕНИЕМ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

(НА МАТЕРИАЛАХ УЗБЕКИСТАНА)

(Ташкент: Узбекистан, 1984, 208 с.)

В теоретической и практической деятельности КПСС значительное место неизменно занимают вопросы повышения руководящей роли партии и ведущего места рабочего класса в общественном прогрессе. Свою ведущую роль в общественном развитии рабочий класс осуществляет именно благодаря руководству со стороны КПСС. Это положение и является стержневым в работе Ф. Исхакова, где на примере деятельности одного из боевых отрядов КПСС — Компартии Узбекистана — показана плодотворность партийного руководства, прежде всего экономикой, в развитие которой рабочий класс вносит решающий вклад.

В первой главе — «Деятельность Компартии Узбекистана по усилению ведущей роли рабочего класса в экономическом развитии республики» — раскрываются основные направления социально-экономического развития Узбекистана в 1966—1980 гг. и участие промышленных рабочих в его осуществлении. В этой связи всесторонне анализируется деятельность партийных и общественных организаций республики по ускорению научно-технического прогресса и повышению эффективности промышленного производства.

Во второй главе — «Деятельность партийных и общественных организаций республики по подготовке рабочих кадров, улучшению условий труда, повышению жизненного уровня рабочих» — прежде всего исследуются проблемы совершенствования форм подготовки рабочих кадров с учетом сложившейся демографической ситуации в республике и специфики развития индустрии. Далее в историко-партийном плане освещаются такие важные вопросы социальной политики КПСС и Советского государства, как работа партийных, профсоюзных организаций, хозяйственных органов по улучшению условий труда и техники безопасности, повышению культурно-технического уровня рабочего класса, подъему его материального благосостояния.

В третьей главе — «Партийное руководство повышением трудовой активности рабочего класса Узбекистана» — на основе анализа различных фактических материалов и партийных документов показаны усиление участия рабочих в управлении производством, его совершенствовании, в развитии социалистического соревнования в промышленности, а также активизация их научно-технического творчества.

В четвертой главе — «Мероприятия партийных организаций Узбекистана по усилению общественно-политической активности рабочего класса» — автор характеризует возрастание роли промышленного отряда рабочего класса как основной социальной базы роста КПСС, повышение активности рабочих в Советах народных депутатов и общественных организациях, а также роль рабочего класса в утверждении социалистического образа жизни.

Освещая успехи, достигнутые в указанных направлениях, автор акцентирует также внимание на имеющихся недостатках, нерешенных проблемах и высказывает конкретные предложения, нацеленные на дальнейшее повышение творческой активности рабочего класса Узбекистана.

Р. Х. Аминова

АТАЕВА А. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И РАЗВИТИЕ ДУХОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

(Ташкент: Узбекистан, 1983, 176 с.)

В концепции развитого социализма важное место занимает положение о социалистическом образе жизни, совершенствованию которого на современном этапе партии придает первостепенное значение. Одна из ключевых задач, решаемых в этой связи КПСС и Советским государством, заключается в активном и сознательном формировании потребностей людей, которые составляют важнейший элемент социалистического образа жизни. Этой проблеме и посвящена работа канд. филос. наук А. Атаевой.

В первой главе автор раскрывает содержание понятия «социалистический образ жизни» и сквозь призму формирования потребностей рассматривает механизм формирования таких черт социалистического образа жизни, как гуманизм, коллективизм, интернационализм, потребность в труде и т. д. В этой же главе анализируется содержание понятия «духовная потребность» и характеризуются виды духовных потребностей.

Во второй и третьей главах освещается развитие духовных потребностей на материале социалистических преобразований жизни народов Средней Азии, главным образом узбекского. Автор раскрывает социально-экономическую обусловленность уровня развития духовных потребностей, прослеживает пути преодоления неравенства народов в сфере материальных и духовных потребностей, огромное влияние социалистической культурной революции на развитие духовных потребностей народов, приведших к социализму некапиталистическим путем.

Как показано в работе, развитие и сближение различных наций и народностей обуславливают взаимопроникновение и взаимовлияние культур, их взаимообогащение; эти процессы способствуют ускорению роста духовных потребностей наций, их качественному усложнению и все большему сближению. Автор справедливо отмечает, что к освещенным вопросам интернационализации духовной жизни следует подходить особенно вдумчиво, не допуская скороспелых прогнозов и предсказаний, что проблема национального и интернационального не утратит своего значения, пока существуют национальные различия.

В работе раскрыта ведущая роль КПСС в претворении в жизнь ленинской национальной политики, осуществлении огромных экономических и культурных преобразований, обусловивших коренные изменения в идеологии, сознании, психологии социалистических народов, качественный рост их культурных и духовных потребностей. Автор критикует концепции буржуазных социологов по исследуемой проблеме, вскрывая их узкоклассовый, антинаучный характер.

К. З. Зухуров, А. А. Петров

ХРОНИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РОЛЬ РУССКОГО НАРОДА В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА»

12 сентября 1984 г. в Ташкенте прошла научно-теоретическая конференция «Роль русского народа в исторических судьбах народов Советского Востока», посвященная 60-летию образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана. В конференции, организованной Академией наук УзССР и Институтом истории партии при ЦК КПУз, приняли участие ученые УзССР, братских республик Средней Азии и Казахстана.

Конференцию вступительным словом открыл первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. Б. Усманходжаев, подчеркнувший, что ныне, когда республика готовится отметить свой 60-летний юбилей, особо зримыми, впечатляющими предстают ее успехи в экономике, науке, культуре, достигнутые под руководством КПСС. В огромной мере они связаны с бескорыстной и многогранной помощью русских большевиков, русского народа, братских содружеств всех советских людей. В этом монолитном единстве народов СССР — залог успешного решения задач коммунистического строительства, поставленных XXVI съездом партии, последующими Пленумами ЦК КПСС.

Далее с докладами выступили: вице-президент Академии наук Узбекской ССР акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов — «Истоки дружбы народов Средней Азии и Казахстана с великим русским народом», зав. сектором Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, доктор ист. наук М. И. Куличенко — «Интернационализм русской социалистической нации», директор Института истории партии при ЦК Компартии Узбекистана, акад. АН УзССР Х. Т. Турсунов — «Содружество рабочего класса России и трудящихся местных национальностей в осуществлении Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии и Казахстане», академик-секретарь Отделения общественных наук Президиума Академии наук Таджикской ССР, акад. АН ТаджССР С. А. Раджабов — «Роль В. И. Ленина, партии, российского пролетариата в создании и развитии советской национальной государственности народов Средней Азии и Казахстана», директор Института языкознания Академии наук Казахской ССР, акад. АН КазССР А. Т. Кайдаров — «Роль русских тюркологов в исследовании казахского языка», директор Института истории партии при ЦК Компартии Туркмении, канд. ист. наук Р. М. Каррыева — «Роль русского народа в раскрепощении женщин Советского Востока».

Докладчики подчеркивали, что руководящей, направляющей силой в социалистическом решении национального вопроса является Коммунистическая партия, ее научно обоснованная политика, опирающаяся на ленинские принципы. В результате последовательного осуществления этой политики сложился единый союзный народнохозяйственный комплекс, был обеспечен расцвет экономики республик Советского Востока, в них выросли современный рабочий класс, колхозное крестьянство, передовая интеллигенция, высококвалифицированные кадры специалистов. На основе происходящего между советскими республиками обмена духовными ценностями расцвели национальные культуры, ставшие неотъемлемой частью многонациональной советской культуры.

Все эти достижения — плод бескорыстной братской помощи великого русского народа. Огромная роль в экономической, политической и культурной жизни страны, в сближении всех наций и народностей СССР, их приобщении к богатствам мировой цивилизации принадлежит русскому языку, ставшему важным средством межнационального общения.

Истоки великой дружбы советских народов, говорилось на конференции, уходят в далекое прошлое. В результате присоединения Средней Азии к России произошло тесное сближение местного населения с русским народом, ставшее фактором объективно прогрессивных преобразований в этом обширном регионе. Освободительная борьба народов Средней Азии влилась в единый поток общероссийского революционного движения под руководством большевиков.

После победы Великого Октября русский народ, прежде всего его рабочий класс, оказал неоценимую помощь в становлении народов Советского Востока на путь строительства новой жизни. Зародившееся тогда единство советских людей, вдохновленных великими идеями коммунизма, закалилось в годы первых пятилеток, в жестокой схватке с фашизмом, когда на защиту социалистического Отечества встали люди всех наций и народностей страны.

Новым содержанием наполнилась нерушая дружба народов СССР в наши дни. В единой братской семье энергично работают они сейчас над претворением в жизнь решений XXVI съезда КПСС, вместе борются за укрепление могущества любимой Родины, за мир во всем мире.

В работе конференции приняла участие секретарь ЦК Компартии Узбекистана Р. Х. Абдуллаева.

Б. И. Кюпов

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АН УЗССР 1984 ГОДА

В текущей пятилетке отдел этнографии Института истории АН УзССР в сотрудничестве с Институтом этнографии АН СССР и отделами этнографии академий наук других республик Средней Азии и Казахстана приступили к разработке актуальной региональной темы «Новое и традиционное в быту сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана». Наши этнографы исследуют ее по материалам Узбекистана. Другая проблема, над которой работают этнографы республики, — «Этническая история узбекского народа».

Важной составной частью этнографических исследований является сбор полевых материалов. В 1981—1984 гг. этнографическая экспедиция Института истории АН УзССР побывала в Ташкентской, Андижанской, Самаркандской, Кашкадарьинской и Бухарской областях УзССР. В нынешний сезон она собирала материалы в Янгиюльском и Чиназском районах Ташкентской области. В состав экспедиции (рук. доктор ист. наук К. Ш. Шаниязов) входило 10 человек, которые были разделены на две группы. Первая группа (К. Ш. Шаниязов, ст. научный сотрудник Б. Аминов и мл. научный сотрудник Т. Ахмедова) работала по теме «Этническая история узбекского народа». Она собирала данные по всей территории указанных районов. Вторая группа (ст. научные сотрудники Х. Исмаилов и Т. Ташбаева, мл. научные сотрудники У. Атамирзаева, М. Савуров, Р. Хусанов, Х. Джакаев, лаборантка М. Исламова) занимались сбором материала в колхозах им. Ленина и «Ленинизм» Янгиюльского района по теме «Новое и традиционное в быту сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана».

В центре внимания членов экспедиции находились следующие вопросы: этнический состав населения и история его формирования, материальная культура, семья и семейные отношения, новое и традиционное в семейной обрядности, участие семьи в общественном производстве, национально-смешанные семьи, отношение к национальным и общесоветским ценностям, общественная и культурная жизнь села и т. д.

В ходе экспедиции получены ценная информация по этнической истории народов Узбекистана, а также данные, характеризующие развитие материальной и духовной культуры, семьи и семейных отношений в советский период. Опрос информаторов, изучение данных записок хозяйственных книг книпчачных Советов, колхозной бухгалтерии, личные наблюдения позволили получить интереснейший материал.

Выявлено, что на территории исследованных районов проживают многочисленные представители бывших родоплеменных групп узбеков — кипчак, канглы, чиназ, курама, юз, кырк и др. К настоящему времени в результате консолидационных процессов они полностью влились в состав узбекской социалистической нации. Здесь же проживают русские, казахи, татары, корейцы, украинцы, азербайджанцы и представители других национальностей.

Полевые исследования показали, что в колхозах им. Ленина и «Ленинизм» Янгиюльского района ведется большая работа по повышению уровня культуры и быта сельских тружеников. Об этом свидетельствуют непрерывно растущая сеть культурных учреждений сферы быта, благоустроенные дома, обстановка, одежда, питание людей и др.

Собранные материалы свидетельствуют о том, что в исследованных колхозах ныне преобладает простая малая семья (более 60%), а на долю неразделенных семей приходится около трети всех семей. Таким образом, ведущей тенденцией изменений в структуре семьи выступает рост малых нуклеарных семей.

Выявленный экспедицией материал после его систематизации, анализа и обобщения ляжет в основу новых исследований наших этнографов.

Т. Ташбаева, М. Савуров

**УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ
ПО ФИЛОСОФИИ И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ**

Докторские диссертации

1. Абрамян Э. Г. (ТашГУ) — Происхождение культуры как способа человеческой деятельности.
2. Аткуров Т. (Ошский ГПИ) — Социальные проблемы изменения внутрисемейных отношений народов Средней Азии.
3. Кадыров А. К. (ТашГУ) — Диалектика непосредственного опосредованного в чувственном отражении.
4. Калошин П. Н. (ТашПИ) — Соотношение материалистической диалектики и системного подхода (в аспекте восхождения от абстрактного к конкретному).
5. Махмудов М. Х. (Бухарский ГПИ) — Диалектика перерастания общедемократических преобразований в социалистические в процессе перехода от докапиталистических отношений к социалистическим (На опыте республик Советского Востока и МНР).
6. Хайдаров У. Ж. (ТашГУ) — Закон науки в системе научного поиска в условиях НТР.
7. Шаюсупова Г. Ю. (ТашГУ) — Проблема социального равенства женщины и особенности ее решения на Советском Востоке.
8. Эшанкулов А. Б. (Центральный Институт усовершенствования и переподготовки учителей) — Диалектика эстетического сознания и разумных потребностей личности.

Кандидатские диссертации

1. Артыкова М. М. (ТашГосМИ) — Роль сельской интеллигенции в подъеме культурно-технического уровня крестьянства в условиях развитого социализма.
2. Атабаев Б. (ТИНХ) — Общественно-философские и этические воззрения Аваза Утара.
3. Горенкова А. Г. (ИПК при ТашГУ) — Регулятивно-стимулирующая функция общественного мнения в развитом социалистическом обществе.
4. Ким Л. А. (ТАДИ) — Социальная активность трудящихся в сфере охраны природы (На примере городов УзССР).
5. Колупаева Н. Н. (ТашГосМИ) — Социальная роль медицинской интеллигенции.
6. Куйлиев Т. (ТАДИ) — Социалистическое соревнование — фактор повышения культурно-технического уровня крестьянства (На материалах УзССР).
7. Махмудова М. (ТашГУ) — Художественная литература как фактор формирования и развития интернациональных основ советского образа жизни.
8. Муминов А. Г. (ТашГУ) — Художественная литература как средство интернационального воспитания в условиях развитого социализма (На материалах Узбекской ССР).
9. Новикова С. Ю. (ТЭИС) — Традиции и инновации в бытовой сфере образа жизни: критика буржуазных и ревизионистских концепций (На материалах Узбекской ССР).
10. Норматов Р. Н. (САМПИ) — Возрастание роли субъективного фактора в творческой активности сельского населения.
11. Рахимов М. Р. (ТашГПИ) — Изменение характера и содержания труда в условиях агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации (На материалах УзССР).
12. Рахманова Ш. К. (ИПК при ТашГУ) — Особенности формирования рабочего класса в условиях перехода к социализму, минуя капитализм.
13. Шадиметов Ю. Ш. (Ташкентская ВПШ) — Диалектика взаимосвязи социалистического образа жизни и здоровья населения.

Утверждено Республиканским Советом по философии и научному коммунизму.

УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ

Докторские диссертации

1. Абрамов М. М. (СамГУ) — Социально-экономическая и культурная жизнь Самарканда в XVI — первой половине XIX в.
2. Ахмедов А. (ИБ АН УзССР) — Научное наследие ал-Хорезми и его место в истории науки и культуры.
3. Голованов А. А. (ТашПИ) — Сельскохозяйственный отряд рабочего класса Узбекистана на пути развитого социализма (1946—1960 гг.).
4. Жураев М. (Институт истории АН УзССР) — Общественно-политическая жизнь сельского населения Узбекистана в условиях развитого социализма.
5. Маннанов Б. С. (ИБ АН УзССР) — Иран и Средняя Азия в международных отношениях на Среднем Востоке в первой половине XIX века.
6. Саидов И. М. (СамГУ) — Роль рабочего класса в социалистическом переустройстве сельского хозяйства Узбекистана (1929—1941).

Кандидатские диссертации

1. Абдурахманов М. (ТашПИ) — Усиление роли рабочего класса Узбекистана в управлении производством на современном этапе.
2. Абидова Д. А. (АндГосМИ) — Вклад женщин Узбекистана в выполнение Продовольственной программы в годы XI пятилетки.
3. Агзамходжаев С. С. (Институт истории АН УзССР) — Вклад Узбекистана в развитие здравоохранения стран Арабского Востока.
4. Аминов Б. У. (аспирант ФерГПИ) — Интернациональные связи молодежи Узбекистана с братскими организациями стран социалистического содружества.
5. Гаибназаров Э. (ТИИЖДТ) — История развития города Гулистана (1960—1980 гг.).
6. Германова В. В. (ККФАН УзССР) — Историческая роль Советской России в социалистических преобразованиях экономики и культуры Каракалпакии (1928—1937).
7. Даниеров Ш. (Институт истории АН УзССР) — Фабрично-заводская промышленность и рабочее движение в Самаркандской области в конце XIX — начале XX в.
8. Джалилова Л. (Ташкентский институт физкультуры) — Рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся Узбекистана на современном этапе (1966—1980 гг.).
9. Дюло И. А. (Ташкентский институт культуры) — Братское содружество народов СССР в развитии художественной культуры Узбекистана (1971—1980 гг.).
10. Зияева Д. (Институт истории АН УзССР) — История народных движений в Средней Азии в конце XIX — начале XX в. в дореволюционной и советской литературе (Историография проблемы).
11. Ибрагимов Р. У. (аспирант Института истории АН УзССР) — Вклад Узбекистана в развитие сотрудничества между СССР и Демократической Республикой Афганистан.
12. Иманходжаева З. Р. (аспирант ТашГУ) — Вклад Узбекистана в освоение Нечерноземной зоны РСФСР (1974—1985 гг.).
13. Калантаров М. Х. (СамМИ) — Интернациональное воспитание трудящихся Узбекистана в период завершения строительства социализма.
14. Медведева Т. В. (ФерГПИ) — Создание и развитие совхозов на землях нового орошения в Узбекистане (1970—1980 гг.).
15. Мирзахамдамов З. У. (Кокандский ГПИ) — Советы Туркестана в борьбе за решение продовольственной проблемы (1918—1924 гг.) (На материалах Ферганской долины).
16. Никитенко Г. Н. (Институт истории АН УзССР) — Вклад тружеников Ташкента в ускорение научно-технического прогресса (1971—1980 гг.).
17. Рашидов А. Г. (Институт истории АН УзССР) — Самарканд в условиях развитого социализма.
18. Сабиров А. С. (ФерГПИ) — Участие Узбекской ССР в научно-культурном сотрудничестве СССР с братскими странами социализма.
19. Таджибаев А. А. (АндГосМИ) — История МТС Узбекистана (1946—1958 гг.).
20. Талипова С. М. (ТашПИ) — Деятельность органов народного контроля Узбекистана в условиях развитого социализма (1975—1985 гг.).
21. Усманходжаев И. (ФерГПИ) — Сотрудничество рабочих Узбекистана с братскими республиками Союза ССР в развитии индустрии (1960—1970 гг.).
22. Халиков К. (Каршинский филиал ТИИИМСХ) — Роль периодической печати в мобилизации трудящихся на освоение целинных и орошаемых земель Узбекистана (1956—1966 гг.).
23. Худайбердиев Ш. (Джизакский ГПИ) — Социально-экономическая и политическая жизнь города Джизака в конце XIX — начале XX в.
24. Чориев А. Х. (аспирант ТашГПИ) — Осуществление ленинских идей всеобщего образования в Узбекистане.

25. Шадиев К. К. (ЦНИОН при Президиуме АН УзССР) — Критика концепций американских советологов о положении ислама в республиках Средней Азии.
26. Шамсиев К. (Музей истории народов Узбекистана) — Кокандское ханство в дореволюционной и советской науке (Исторнография вопроса).
27. Шаниязов К. (ИВ АН УзССР) — Ал-Йакуби как историк Арабского халифата.
28. Шерматов А. (аспирант ТашПИ) — Деятельность органов народного контроля Узбекистана в условиях развитого социализма (1965—1975 гг.).
29. Эргашева З. (Институт истории АН УзССР) — Социально-экономическая и политическая жизнь города Кагана в конце XIX — начале XX в.

Утверждено Республиканским Советом по координации научных исследований в области исторических наук.

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 60 йиллигига

М. М. Маърупов. Ўзбекистоннинг машинасозлик ва металл ишлаш саноати 60 йил ичида	3
Б. Худоёров. Ривожланган социализм шароитида Ўзбекистонда қишлоқ хўжалиги кадрларини тайёрлаш	9
О. А. Тошпўлатов. СССРнинг Ангола ва Мозамбик билан иқтисодий ҳамкорлигини ривожлантиришда Ўзбекистон ишчилар синфининг қўшган ҳиссаси	12
Т. М. Маъмуров. Ҳозирги босқичда кадрлар билан ишлашнинг ленинча принциплари	17
А. Н. Нуруллаев. Социализм қурилишида ишчилар синфи етакчилик ролини ўрганишнинг баъзи методологик масалалари	
Т. Тожиев. Гражданилар оқланишининг ҳуқуқий оқибатлари	
И. М. Ҳайдаров. Системали сифат ва унинг фан ва практикадаги аҳамияти.	32

Юбилейларимиз

ЎзССР Фанлар академиясининг академиги С. К. Камолов 60 ёшда	40
---	----

Илмий ахборот

Ш. М. Комилов. Еқилғи-энергия комплексини ривожлантиришда олдиндан айтиш системасини ишлаб чиқишнинг баъзи масалаларига оид	43
С. Отақўзиева. XIX асрнинг иккинчи ярмида Туркистондаги ипақчилик тарихига оид	45
Х. Х. Тллашев. Яқин ва Ўрта Шарқдаги ўрта аср мутафаккирлари ижодида дидактиканинг умумий масалалари	47
Т. Мкртчян. Илк ўрта аср Ўрта Осиё санъатида рақсларнинг мазмундорлиги	50

Фан янгиликлари: изланишлар, кашфиётлар, топилмалар

А. Қ. Мўминов. XVIII аср Ҳиндистон илмий тафаккурида Ибн Сино ғояларининг акс этиши	52
---	----

Танқид ва тақриз

Ш. З. Ҳабибullaев. Қодиров А. Кўпмиллатли Совет давлатининг иқтисодий фаоллиги	54
--	----

Янги китоблар

Р. Ҳ. Аминова. Исҳоқов Ф. Ривожланган социализм шароитида ишчилар синфининг ижодий активлигини оширишда партиянинг раҳбарлиги (Ўзбекистон материаллари асосида)	56
К. З. Зуҳуров, А. А. Петров. Отаева А. Социалистик турмуш тарзи ва маънавий эҳтиёжларнинг ортиши	5

Хроника

Б. И. Кнопов. «Совет Шарқи халқларининг тарихий тақдирида рус халқининг роли»га бағишланган илмий-назарий конференция	57
Т. Тошбоева, М. Савуров. ЎзССР ФА Тарих институтининг 1984 йилги этнографик экспедицияси	58
Философия ва илмий коммунизм бўйича тасдиқланган докторлик ва кандидатлик диссертациялари темалари	59
Тарих фанлари бўйича тасдиқланган докторлик ва кандидатлик диссертациялари темалари	60

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию УзССР и Компартии Узбекистана

М. М. Магруппов. Машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность Узбекистана за 60 лет	3
Б. Худояров. Подготовка сельскохозяйственных кадров Узбекистана в условиях развитого социализма	9
О. А. Гашпулатов. Вклад рабочего класса Узбекистана в развитие экономических связей СССР с Анголой и Мозамбиком	12
Т. М. Мамуров. Ленинские принципы работы с кадрами на современном этапе. А. Н. Нуруллаев. Некоторые вопросы методологии изучения ведущей роли рабочего класса в строительстве социализма	17
Т. Таджиев. Правовые последствия реабилитации граждан	21
И. М. Хайдаров. Системное качество и его значение для науки и практики.	27
	32

Наши юбиляры

Академику АН УзССР С. К. Камалову — 60 лет	40
--	----

Научные сообщения

Ш. М. Камиллов. К вопросу о разработке автоматизированных систем прогнозирования развития топливно-энергетического комплекса	43
С. Атакузиева. Из истории шелководства в Туркестане во второй половине XIX века	45
Х. Х. Тллашев. Общие вопросы дидактики в трудах средневековых мыслителей Ближнего и Среднего Востока	47
Т. Мкртычев. Семантика танцовщиц в искусстве раннесредневековой Средней Азии	50

Новое в науке: поиски, открытия, находки

А. Қ. Муминов. Отражение идей Ибн Сины в научной мысли Индии XVIII века	52
---	----

Критика и библиография

Ш. З. Уразаев. <i>Қадыров А.</i> Экономическая деятельность Советского многонационального государства	54
---	----

Новые книги

Р. Х. Аминова. <i>Исхаков Ф.</i> Партийное руководство повышением творческой активности рабочего класса в условиях развитого социализма (На материалах Узбекистана)	56
К. З. Зухуров, А. А. Петров. <i>Атаева А.</i> Социалистический образ жизни и развитие духовных потребностей	56

Хроника

Б. И. Кнопов. Научно-теоретическая конференция «Роль русского народа в исторических судьбах народов Советского Востока»	57
Т. Ташбаева, М. Савуров. Этнографическая экспедиция Института истории АН УзССР 1984 года	58
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	59
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по историческим наукам	60

НАШИ АВТОРЫ

- Уразаев Ш. З.** — член-корр. АН УзССР, зав. кафедрой теории государства и права ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Мамуров Т. М.** — доктор исторических наук, зав. кафедрой истории КПСС ФерГПИ.
- Нуруллаев А. Н.** — доктор исторических наук, профессор кафедры философии АН УзССР.
- Камилов Ш. М.** — кандидат экономических наук, директор Главного вычислительного центра Узглавстройдревпрома.
- Магруппов М. М.** — кандидат экономических наук, зав. сектором патентно-лицензионных исследований Института экономики АН УзССР.
- Таджиев Т.** — кандидат юридических наук, зав. юридической консультацией Чиланзарского района г. Ташкента.
- Тллашев Х. Х.** — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики ТАДИ.
- Хайдаров И. М.** — кандидат философских наук, зав. кафедрой философии Ташкентского института усовершенствования врачей.
- Атакузиева С. А.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Мкртычев Т.** — аспирант Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Муминов А. К.** — ст. лаборант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Ташпулатов О. А.** — аспирант Института истории АН УзССР.
- Худояров Б.** — ассистент кафедры истории КПСС ТашСХИ.

Цена 65 к.

Индекс
75349